

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Основная образовательная программа бакалавриата по направлению
подготовки 39.03.01 «Социология»
Профиль «Общая социология»**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**«Миграционная политика и проблема этнонационализма (на примере
России и Германии)»**

Выполнил:

Студент 4 курса,

Дневного отделения

1 группы

Вербицкий Сергей Анатольевич

Научный руководитель:

к. соц. н., доц. С.Д. Савин

Санкт-Петербург

2017

Оглавление.

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования этнического национализма.	8
1.1 Подходы к изучению национализма в западных и отечественных школах социальных наук.....	9
1.2 Этносимволизм как подход к изучению этнического национализма.....	23
Глава 2. Национализм в обществах России и Германии: исторические перспективы.....	36
2.1 Миграционная политика РФ и Германии: социологический анализ современных моделей и отправные точки анализа.....	37
2.2 Этнический национализм и националистический дискурс в России и Германии.....	55
Глава 3. Эмпирическое исследование интернет-сообществ, связанных с этнонационалистическими организациями.....	64
3.1 Программа исследования националистических сообществ в сети Интернет: методологический и методический разделы.....	65
3.2 Анализ результатов эмпирического исследования.....	79
Заключение.....	103
Список литературы.....	107
Приложения.....	113

Введение.

С точки зрения многих специалистов, изучающих миграцию, в настоящее время в большинстве развитых стран Европы и Американского континента в настоящее время надвигается социальная катастрофа. В первую очередь хотелось бы привести точку зрения Тило Саррацина, автора одной из наиболее резонансных книг в Европе в XXI веке - «Германия: саморазрушение» («Deutschland schafft sich ab»)¹. Авторы, работающие в этом же ключе², постоянно подчеркивают, что нет ничего удивительного в постоянно увеличивающемся влиянии праворадикальных идеологов среди населения, поскольку миграционную политику, при которой национальная идентичность размывается, не поддерживается населением в должной степени.

Что не менее важно, нечто схожее мы можем сейчас наблюдать и в России, за тем исключением, что в постсоветский период всегда в некоторой степени существовал общественный спрос на правые идеологии во многом как реакция на 70 лет интернационализма и коммунистической идеологии. К тому же, анализ материалов в Интернет на протяжении последнего времени показывает, что миграционная политика России также вызывает вопросы, однако критики в свой адрес встречает несравнимо меньше, нежели в Германии. Именно по данным причинам тема, выбранная для исследования, кажется нам наиболее актуальной и практически значимой. Какие шаги мы можем предпринять для предотвращения развития праворадикальных идеологий, а самое главное — что можно сделать для этого в рамках государственной политики? В чем сходство сообществ, члены которых объединены идеологической связью

---

1 Sarrazin, Thilo. «Deutschland schafft sich ab» // Penguin, 2010.

2 Имеет смысл заметить, что Саррацин вовсе не является ученым и исследователем в данной сфере. Однако же данная книга стала одной из первых написанных в таком ключе и с такой критикой миграционной политики Германии, что население в конечном итоге сделало эту книгу бестселлером. Есть мнение, что Саррацин просто первым озвучил такую непопулярную в элитах, но, как показала практика, весьма расхожую в немецком обществе точку зрения.

правого толка? Какой силы связи преобладают в таких сообществах и как государственная и иная пропаганда влияет на их развитие? И главный вопрос — действительно ли подъем этнонационалистических идей в наших государствах на современном этапе можно связать с проблемами миграционной политики и, как следствие, роста ксенофобии и экстремизма? На все эти вопросы мы попытаемся дать ответ в данном исследовании.

Теоретической основой работы является изучение этнонационализма с позиций школы этнического символизма, а также социально-сетевой анализ и его идеи в работах Рональда Барта³ и Марка Грановеттера⁴. В этом ключе мы попытаемся выявить силу горизонтальных связей между рядовыми гражданами, оценивающими свои политические взгляды как «скорее правые», «антиглобалистские» или «консервативные», а также вертикальных связей между гражданами и элитами посредством СМИ.

Объектом исследования в данной работе является этнический национализм как феномен массового сознания, связанный с проблемами национальной и этнической идентичности современного общества.

Предмет исследования — миграционная политика России и Германии как фактор этнонационализма, играющий определенную роль в формировании этнонационалистических взглядов среди пользователей националистических сообществ в сети Интернет, аффилированных с общественными движениями и политическими партиями.

Цель исследования: выявить и сравнить характер воздействия миграционной политики России и Германии на развитие движений правого идеологического спектра, придерживающихся позиций этнонационализма. Исходя из этого мы ставим следующие задачи:

---

3 Burt, Ronald S. (1992). Structural holes: the social structure of competition. Harvard University Press.

4 Granovetter, Mark. Getting A Job: A Study Of Contacts And Careers. - Harvard University, 1974.

- 1) Провести анализ истоков праворадикального движения в России и Германии, описать историко-социологические предпосылки возникновения такого рода общественно-политических движений.
- 2) Провести социологический анализ современных моделей миграционной политики в обоих государствах, с выделением общих черт и черт различия;
- 3) Осуществить изложение современного националистического дискурса в РФ и ФРГ, с остановкой на основных его проблемах;
- 4) Выявить факторы, влияющие на мобилизационную функцию правых движений, а также установить основные мотивы, по которым граждане примыкают к тем или иным ответвлениям правых идеологий, а также выявить место миграционной политики государств в ряду таких факторов.

Помимо теоретических задач можно выделить практические исследовательские задачи:

- 1) Проанализировать статистические данные официальных органов, ведающих делами миграции в масштабах государства с обеих сторон; определить фактический объем миграционного потока.
- 2) Провести контент-анализ литературы в целях осуществления анализа генезиса данного явления; анализ исторических предпосылок.
- 3) Определить националистические организации и их представительства в социальных сетях для проведения сравнительного анализа. Поскольку исследование носит характер сравнения моделей этнонационалистического поведения в социальных сетях и формирования взглядов такого толка в России и ФРГ, необходимо определить соотносимую выборку с обеих сторон.
- 4) Провести анализ публикаций сообществ в социальных сетях, которые

могли бы дать нам представление об истинных целях того или иного сообщества, аффилированного с политическим движением в целом и каждого отдельного пользователя в частности.

5) Методом построения графов и социальных кругов установить причины, которые в большей или меньшей степени влияют на принятие индивидом националистического в общепринятой трактовке взгляда на социальное устройство региона или государства.

Методология данной работы — анализ сайтов и форумов российских и немецких организаций правого толка в Интернет, связей пользователей и сообщений и контент анализ: анализ исторических и статистических источников, теоретической литературы.

В соответствии с выбранной теоретической базой и методологией исследования и уже высказанными предположениями, видится целесообразным выдвинуть несколько гипотез, на подтверждение/опровержение коих будет направлена исследовательская работа в целом. Главными гипотезами являются следующие:

- Предполагается, что эго-социальная сеть российского пользователя интернет-ресурса с националистическим уклоном, оценившего свои убеждения как «скорее правые», будет состоять преимущественно из лиц с такими же или похожими политическими убеждениями. Также предполагается, что таковая сеть респондента из Германии будет ощутимо шире и больше, а сила связей в немецкой социальной сети будет значительно выше.

В качестве дополнительных гипотез мы выделили следующие предположения:

- Близкий к нулю процент респондентов в ФРГ в открытых источниках оценит свои политические взгляды как «правые» или «скорее правые».

- Вероятно, что при просьбе дать объяснение миграционной политике в ФРГ с общегражданской точки зрения немецкий респондент с большой долей вероятности может объяснить мотивацию правительства действительным желанием спасти сотни тысяч беженцев с Ближнего Востока, никак не связанное с политикой.

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования этнического национализма.

Считается, что наиболее ранние и теоретически обоснованные исследования, поднимающие проблемы существования наций, появились в первой половине XIX века. Так, именно в этом столетии был введен в общее использование сам термин «национализм» наряду с идеями национального государства, и совершил это немецкий поэт и общественный деятель Иоганн Готтфрид Гердер. Именно с момента появления и в результате процесса дальнейшего развития идей мировоззрения истории человечества с точки зрения противоборства наций стало возможно переосмысление многих исторических событий. Таким образом, полагается, что наиболее ранним проявлением национализма стала Славная революция в Англии, имевшая, кроме всего прочего, также и религиозный подтекст. Интересна также и типология национализма, существующая и поныне и то, насколько разным был национализм, имевший место в США и Европейских государствах до XIX века.

Что не менее важно, в рамках осуществления исследовательской работы одним из основных пунктов является определение теоретических истоков исследования. Какие существуют подходы к исследованию национализма? Какие отправные временные точки следует выбрать, чтобы полномасштабно выразить именно заявленный в целях работы аспект проблемы? Какой подход из общепринятой классификации наиболее подходит под выполнение целей именно данной работы? Именно приведенная ниже глава способна дать ответ на все эти вопросы.

1.1 Подходы к изучению национализма в западных и отечественных школах социальных наук.

Прежде чем перейти к выяснению теоретических и методологических основ изучения проблемы этнонационализма в данном исследовании, следует в первую очередь дать научное определение термину «этнонационализм». Согласно определению, наиболее распространенному в научной среде сегодня, этнонационализмом является тип националистической идеологии, согласно которой нация является лишь одним из этапов развития этноса, а каждая нация при этом имеет в себе некое ядро, культурное и социальное⁵. В некоторой степени этнонационализм определённо противопоставляется национализму гражданскому, а ультраправыми и радикально настроенными движениями правого толка сегодня в основном принято называть организации, делающие упор именно на этническом национализме. Считается, что дискуссия вокруг понимания «этничности» начала активно разворачиваться с конца 1970-х годов, а резкое ее лоббирование в элитах и обществе связывают с окончанием распада колониальной системы, начавшейся после Второй Мировой войны, созданием новых национальных государств и новых моделей межэтнических отношений в этих государствах. Более подробно речь о праворадикальном дискурсе в современном российском обществе пойдет чуть ниже.

Собирательно подходы к изучению национализма в общем и национализма этнического в частности обозначаются как примордиалистский, инструменталистский и конструктивистский. В политических, социальных и частично философских научных работах, изданных за последние 100-150 лет, в общем и целом выделяется три

---

5 Малахов В.О. О националистическом дискурсе // Pro et Contra. 1999. Т. 4, №1.

подхода или три «школы» изучения национализма: примордиализм, (классический) модернизм и этносимволизм⁶. Идеологически разница между ними лежит в ответе на вопрос, как давно и по какой причине возникли нации и национализм как реакция представителей разных наций друг на друга и один из наиболее расхожих способов самоопределения в интернациональном обществе, что более характерно для сегодняшних дней. По мнению Ганса Кона, нация — суть фаза развития этноса, а этнический национализм как идеологическое течение возник в исторических условиях, в которых культурные и традиционные границы этноса не совпадали с государственными⁷. При этом этнический национализм всегда противопоставляется с национализмом гражданским, делая упор на традиции, культуру и (в случае сравнения с российскими реалиями) мораль с духовностью вместо взгляда на развитие этнической общности с рационалистской точки зрения технологического, социального прогресса, развития в социальной, политической сферах и области гражданских прав и свобод.⁸

Из трёх наиболее известных исследователей методов изучения национализма наиболее «возрастным» и наиболее критикуемым является примордиализм, в соответствии с принципами которого прототипы наций и моделей национализма как форм взаимодействия между представителями разных этнических общностей существовали всегда, с самого начала человеческой истории. В теориях примордиалистского подхода выделяются два направления: социобиологическое и эволюционно-историческое. Сторонники первого рассматривают этничность как объективную данность, изначальную (примордиальную, т.е. исконную) характеристику человечества. Они объясняют этничность с помощью

---

6 Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. М.: Праксис, 2002.

7 Кон Г. Идея национализма // *Ab imperio: Теория и история национальностей и национализма в постсоветском пространстве*. 2001. №3. С.419

8 Кон. Г. Национализм: его смысл и история. // *Проблемы Восточной Европы*. Вашингтон, 1994. №41-42. С. 88-160.

эволюционно-генетических идей, интерпретируя ее как "расширенную родственную группу", "расширенную форму родственного отбора и связи". Излагая эту точку зрения, Ван ден Берг писал: "С прогрессивным ростом размера человеческих обществ границы этноса становились шире, связи родства соответственно размывались... Однако потребность в коллективности более широкой, чем непосредственный круг родственников на основе биологического происхождения, продолжает присутствовать даже в современных массовых индустриальных обществах"⁹.

Примордиалисты подчеркивают в этничности глубокую аффективную привязанность людей. Объяснение этому наука пытается дать лишь в последнее время, когда социальные психологи стали разрабатывать теорию аффилиации (потребности в принадлежности к группе). Авторы и последователи другого эволюционно-исторического направления примордиалистского подхода рассматривают этносы как социальные, а не биологические сообщества, глубинно связанные с социально-историческим контекстом. Это реально существующие группы с присущими им чертами - языком, культурой, идентичностью, отличающими их от других групп.

Кроме того, сторонники данного подхода утверждали и утверждают, что каждой из наций изначально присущ некий набор неизменных паттернов поведения и бытовых практик¹⁰. Именно данный аспект этого политологического и антропологического учения вызывает критику со стороны представителей научного сообщества, будучи воспринятым ими как шовинистический и разжигающий межэтническую рознь. Во многом по этой причине «примордиалистский этнонационализм» в сознании множества исследователей в этой сфере небезосновательно считается

---

9 van den Berghe Pierre L. From the Popocatepetl to the Limpopo // Authors of Their Own Lives: Intellectual Autobiographies by Twenty American Sociologists. Berkeley, 1990. P. 410–431.

10 Тишков В.А. "Очерки теории и политики этничности в России". М.: Русский Мир, 1997.

типичным образцом праворадикальной идеологии в случае, если представители данной идеологии используют на практике соответствующие методы политической и социальной борьбы. В лексиконе телевизионных передач и газетных колонок по отношению к очередному эпизоду жестоких противоправных действий со стороны праворадикальных группировок к разного рода меньшинствам давно устоялся термин «террор», а сами группировки в последние 10-15 лет тесно связываются с этим понятием и именуются «террористическими»¹¹.

Другим, более поздним и вторым по очерёдности развития социально-политологической мысли является (этно)модернизм. При рассмотрении данного идеологического течения зачастую возникает некоторая путаница из-за употребления в разных источниках понятий «этномодернизм» и «модернизм», имеющих идентичные значения и в корне друг от друга ничем не отличающихся. В данном случае видится целесообразным и возможным использование попеременно обоих терминов, поскольку это не вносит беспорядка в логические и иные построения данной работы.

Теория модернизма как метода исследования проблем национализма относится к конструктивистским теориям. С точки зрения модернизма, этническая принадлежность играет роль в происхождении национализма, а культура — на финальной стадии формирования нации, но подлинные корни этого явления лежат не в культуре, а политической экономии. Таким образом, принимая культурологический аспект процесса формирования наций во внимание, основным источником формирования наций является аспект политический.

С позиций этномодернистов, нации и национализм есть исторические явления, появившиеся на заре индустриальной эры и связанные с

---

11 Р. Холмс (Roger W. Holmes). Терроризм, жестокость и ненасилие. // Метафизические исследования. Вып. 21
Этика: Альманах Лаборатории метафизических исследований. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005, с. 349-369

усилением государств и развитием капитализма. Согласно этой теории, по мере усиления прямого правления государства над жителями, оборона, культура и повседневная жизнь стали всё больше зависеть от страны проживания. При непосредственном участии правящих элит были сконструированы такие отличительные черты государств и юридические нюансы, как национальные языки, образовательные системы, воинская повинность и пр. Начался процесс инвестиций государств в экономическую инфраструктуру, а также контроль за передвижениями людей и товаров через свои границы. При этом развитие технологий печати способствовало развитию коммуникационной среды, в которой между людьми, никогда не общавшимися друг с другом напрямую, стали возникать общественные связи. Аналогичным эффектом обладало развитие экономического рынка¹². В результате в пределах каждой страны жизнь начала становиться всё более однородной, а между странами начали нарастать контрасты. Прежние (религиозные, племенные и прочие) пути самоидентификации оказались нарушены, но поскольку люди продолжали испытывать в ней функциональную потребность, они стали отождествлять себя с нацией. Данный подход представлен в работах Э. Геллнера, Дж. Бройи, Б. Андерсона и иных видных сторонников данного идеологического течения.

Сторонники модернизма утверждают, что необходимость в национализме обусловлена тем, что:

- *индустриальное общество политически централизовано;*
- *оно мобильно в плане занятости в масштабах времени от нескольких поколений до нескольких дней — одна из трактовок понятия времени разной длительности;*
- *существует растущая потребность в эффективных средствах*

---

¹² Геллнер Э. Нации и национализм. - М.: Прогресс, 1991.

коммуникации для передачи разнообразной и сложной информации;

- *значительная доля профессий требует длительного обучения;*
- *в основе любого обучения лежит определённый общий набор базовых знаний и навыков, получение которых возможно только в рамках культурной инфраструктуры крупной политической единицы и невозможно в рамках изолированной семьи или деревни.*

С точки зрения модернизма, связь национализма с этнической принадлежностью является совпадением. Национальная принадлежность определяется современным государством, осуществляющим единый контроль над ясно очерченной территорией, а существующие этнические отношения пересматриваются, чтобы они совпадали с границами государства или наоборот, чтобы в борьбе за власть они послужили основанием для формирования новых государств. Стоит заметить, что взаимосвязь вопроса национальной идентичности и проблемы конфликтного или мирного общежития различных этносов в пределах одного государства поднимается всеми без исключения школами изучения национализма. Попытки сохранить этническую автономию внутри национального государства были реакционными и препятствовали модернизации общества. Сущность нации состоит в её исключительном праве на автономное государство, независимо от этнического состава.

Очевидно, что идеологи этномодернизма ставят вопрос о национальной самоидентификации во главу угла. Однако модернизм не объясняет, почему вопрос о национальной самоидентификации вызывает сильные эмоции и уделяет недостаточное внимание этническим образованиям, которые не совпадают с границами государства. И это является наиболее критикуемым аспектом данного подхода к изучению национализма.

Пересекающейся с интерпретацией этноса и национализма в

концепции модернизма областью политико-социологических теорий является конструктивизм как теория этноса. Основным его тезисом является искусственность создания руководящими элитами этноса как конструкта и искусственность и условность самих этнических категорий, наиболее цельно описанный в работах Бенедикта Андерсона. Аргументация сего тезиса осуществляется путем предоставления примеров искусственного внедрения традиций и обычаев этнического характера.

Крайним по очередности развития подходом является этносимволизм, иначе в некоторых источниках именуемый перенниализмом. Главным идеологом этносимволизма принято считать Э. Смита, который одним из первых предположил, что корнем национализма следует считать этническую идентичность, развивающуюся параллельно с национальным самосознанием и культурной и исторической памятью этнической группы – наряду с экономическим сектором. Исторически этносимволистический подход отсылает исследователя к доиндустриальной эпохе, конкретно в данном случае — как к периоду, когда множество этнических общностей проживали относительно компактно и, следовательно, обладали пластами культуры и исторической памяти, в некоторых точках пересекавшихся друг с другом в силу недостаточной обозначенности границ этнических территорий¹³. Поскольку мифы, традиции и обычаи, воспоминания и иные элементы культурного богатства народностей транспортировались при помощи элементов материальной культуры, этнические сообщества относительно долговечны и некоторые из них пребывают в своем изначальном состоянии и поныне. Однако некоторые из них перешли в фазу экономической, политической и духовной интеграции и, как результат, преобразовались впоследствии в нации.

---

13 А. Миллер. Теоретические принципы изучения национализма (<http://www.ukrhistory.narod.ru/texts/miller-pred1.htm>).

Имеет смысл в очередной раз обратиться к тому факту, что идеология национализма возникла первоначально в конце XVIII столетия, ведь именно она качественно изменила составляющие компоненты наций и их форму.¹⁴ В частности, в качестве примера утверждается, что нации стали более устойчивыми и конкурентноспособными, а нациям, в свою очередь, приобрели и развили необходимость в постоянном рекурсивном «самопересмотре»¹⁵. По мнению исследователей, одним из главных залогов выживания нации как социально-культурного образования и, с точки зрения некоторых подходов, конструкта, является потребность в пересмотре собственной истории, превалировании титульной нации над некоторыми прочими и золотом веке. Субъективно: в гораздо большей степени подтверждение данного факта можно найти, взглянув поглубже в современную российскую действительность и в гораздо меньшей — в современную же немецкую.

В некоторой степени сторонники этносимволизма вновь обращаются к прошлому, а именно — к одному из принципов этномодернизма: одну из главных ролей в формировании наций сторонники символизма отдают политическим и социальным элитам. В частности, Э. Смит полагает, что именно элиты занимаются количественным и качественным отбором культурного материала, пригодного для потребления массами, поскольку именно выбор сего материала играет огромную роль при вероятной любого рода мобилизации населения¹⁶. Именно по этой причине исследователи эпохи феодализма главным образом опираются на документы за авторством представителей элит, хотя они и не дают должного представления о настроениях крестьянских масс в то время.

Подведя итог сравнительного анализа существующих подходов к

---

14 Барбашин М.Ю. Основные теории национализма в западном политическом дискурсе // Гуманитарная мысль Юга России. - 2006. - Т. 3. - С. 13.

15 Там же, см. стр. 15.

16 Смит Э. Д. 2004.

изучению национализма, хотелось бы отметить следующее. В контексте изложенной изначально проблемы видится наиболее целесообразным использовать **этнический символизм** в качестве подхода к изучению этнического национализма. Причин тому видится несколько. Во-первых, если мы обратимся к прошлому, как рекомендуют идеологи этносимволизма, мы увидим на примере как российского, так и германского государств, что пересмотр нации самой себя происходит с завидной регулярностью. В эпоху Третьего Рейха пропагандисты нацизма проводили свою политику в направлении воскрешения величия немецкого народа таким, каким оно было в давние времена вплоть Римской Империи. Если же мы говорим о потребности народа в своих героях, то имена Конрада Аденауэра, Вилли Брандта, кое-где даже Михаила Горбачева и бесчисленного количества представителей культуры увековечены в названиях немецких городов и улиц, а достаточно большой пласт немцев выделяет эпоху завоеваний Римской империи как своеобразный «золотой век» в истории не столько государства, сколько нации. В Российской Федерации сегодня мы можем так же наблюдать нечто подобное: главным событием в истории страны абсолютное большинство россиян считает победу в Великой Отечественной войне, что вполне перекликается с понятием «золотой эпохи», а по именам сотен выдающихся политических, культурных и иного рода деятелей названо множество топонимических объектов.

Во-вторых, совершив еще один краткий экскурс в историю, а точнее, во времена монархий в обеих странах, мы обнаружим, что для таких социально-политического строя и формы правления характерен большой авторитет элит любого рода в категоризованной оценке произведений культуры. А следовательно — именно элиты и их оценка решает, что будут изучать, чему поклоняться и т. д. народные массы. Это можно установить на примере интеллектуальных элит в Российской империи, где, однако,

произведения искусства в целом носили гораздо более элитарный характер, нежели массовый, и на примере Советского государства, где оценивающую роль выполняли элиты политические. В Германии это можно установить на примере монархии периода с 1871 по 1918 годы, Третьего Рейха и ГДР в одинаково равной степени.

В-третьих, современные Россия и ФРГ включают в себя территории, населенные самыми разнообразными народами. В случае Германии это с севера на юг фризы, саксонцы, швабы, баварцы и многие иные национальные меньшинства, а в современной России этот спектр все же несоизмеримо выше. Возвращаясь к одной из главных идей этносимволизма, мы установим, что по нему нации и национализм возникли как следствие компактного проживания различных этнических групп друг с другом с самых незапамятных времен, а в силу слабой обозначенности границ этнических территорий такие компоненты этнической идентичности, как историческая память, обычаи/традиции и т. н. «золотой век» в некоторой степени в любом случае пересекались. Таким же образом подтверждается тезис об относительной долговечности этнических сообществ как подмножества населения страны в целом: это могут быть как фризские крестьянские общины в федеральной земле Нижняя Саксония¹⁷, так и общины староверов в Псковской области¹⁸. С правовой точки зрения и те, и другие относятся к этническим немцам и русским соответственно, фактически же данные сообщества находятся с давних времен в некоторой «консервации». Таким образом они и подтверждают тезис о том, что некоторые системы этничности сохраняют свое изначальное состояние на протяжении долгого количества времени, а некоторые по перенниализму проходят напрямую на этап социально-духовно-политической интеграции и трансформируются впоследствии в

---

17 Карлтон Кун. Расы Европы. — Научная литература. - М.: АСТ, 2013. - С. 258.

18 Административно-территориальное деление Псковской области (1917—2000гг.): Справочник: в 2 кн.— 2-е изд., перераб. и доп. — Псков: Государственный архив Псковской области, 2002. — Кн. 1. — 464 с. — 1000 экз.

нации.

С точки зрения критики других подходов исследователю видится, что этномодернизм несостоятелен в плане практического применения к настоящему исследованию в силу того, что связь национализма с этнической принадлежностью неслучайна. Если рассматривать национализм в целом и этнический национализм (о чем пойдет речь далее) в частности как реакцию представителей различных наций друг на друга, то не стоит забывать, что нация — один из этапов и одна из форм развития этничности и этнической принадлежности как отношение индивида с этой этничностью. Поэтому не стоит считать данную связь случайной. По крайней мере по этому, на мой взгляд, несоответствию не видится возможным выбрать данный подход как теоретическую основу для исследований такого типа. Говоря же о примордиализме, хочется выразить сомнение в ранее цитированной точке зрения Ван ден Берга, полагавшем, что потребность в социальном круге более широком, чем круг родственников, носит эволюционно-генетический характер. Вдобавок ко всему, если с точки зрения примордиалистов каждая этничность и нация в дальнейшем носит устойчивый набор компонентов — определенных черт, изначально присущих одной и той же нации, - то в данном исследовании под рассмотрение попадает совсем другой аспект национальной составляющей народа. Стоит полагать, что речь идет ни в коем случае не о врожденном, а скорее о приобретенном - о всем том, о чем шла речь во введении, а именно: о гражданской и социальной позициях респондентов в выборке, о растущем влиянии национализма как о прямом результате действий властных элит и т. д. Мы полагаем, что выбрать этномодернизм и/или примордиализм в качестве подходов для изучения изложенной во введении проблемы едва ли представляется возможным. В силу данного предположения предпочтение было отдано в пользу подхода этносимволизма.

Что не менее важно, отечественные исследования в сфере этничности и этнополитологии также являются достаточно авторитетными в современной научной и академической среде. Достаточно видным примером ученых в данной сфере знаний является Ю. В. Бромлей как основатель современной школы этничности. В его трудах центральную позицию занимает дуалистическая концепция этноса, введенная в научное поле как противопоставление пассионарной теории Л. Н. Гумилева. Кроме того, в целом полемика Бромлея и Гумилева занимает достаточно большой объем среди всего научного наследия выдающегося академика. Еще одним научным работником в сфере исследований этничности и этносоциологии, на наш взгляд, является Ю. В. Арутюнян как один из наиболее видных этносоциологов постсоветской России. Так, Юрий Варганович явился одним из первых инициаторов создания масштабных историко-социологических кросс-темпоральных исследований российской деревни. Одним из наиболее важных вопросов всей академической деятельности Арутюняна являлся вопрос самоорганизации села, его социальной структуры, а также социальной мобильности. Другой проблемой, волновавшей академика, являлось сравнение титульных и нетитульных наций СССР в плане социального положения их представителей и поиск возможностей оптимизации межэтнических отношений. Еще одним выдающимся академическим деятелем, тесно сотрудничавшим с Ю.В. Арутюняном, является Л.М. Дробижева, один из основоположников отечественной школы этносоциологии. В качестве основных проблем, интересовавших Л.М. Дробижеву, на основании ее научного наследия часто выделяются вопросы этнической идентичности в этносоциологических исследованиях, выявлены типы «посткоммунистического национализма» в пространстве новой России, ею же была инициирована и разрабатывается проблема государственно-гражданской и этнической идентичности¹⁹. Крайним

---

19 Дробижева Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. — М.: Новый хронограф, 2013. — 336 с. — (Российское общество. Современные исследования). — 550 экз

исследователем в данной области, достойным упоминания, с нашей точки зрения, является В.А. Тишков, еще совсем недавно бывший директор института этнологии и антропологии РАН. В его работах глубоко раскрывается проблема этнонационализма в современной России, а также поиск национального элемента в процессе распада СССР, приходит при этом академик к выводу о том, насколько безболезненно для национального элемента общества в конечном счете прошел этот процесс. В.А. Тишков является соавтором огромного количества публикаций на данную тематику, а также монографий и коллективных работ, вышедших под его редакцией.

Таким образом, проведя глубинный анализ существующих подходов к определению и исследованию национализма в целом и этнического национализма в частности, нами было установлено, что среди научных идей в данной области, обладающих наибольшим авторитетом, более всего нашим целям и задачам в рамках настоящего исследования отвечает подход этносимволизма, наиболее полно представленный Ф. Броделем и Э. Смитом. Тезис об относительной долговечности этнических групп на выделенных нами примерах фризов в Нижней Саксонии и староверов в Псковской области кажется нам достаточно правомочным и достоверным в контексте выявления наиболее приемлемого подхода к изучению национализма. Непригодность парадигмы примордиализма к применению в рамках настоящей работы объясняется нами с той точки зрения, что примордиалисты рассматривают нацию как феномен фактической принадлежности индивида к определенной этнической и социальной группе, при этом подчеркивая, что каждая нация как группа обладает набором определенных паттернов поведения и характерных черт, определяющих ее дальнейшее развитие и не меняющихся с течением времени. Наиболее полно подтверждающим наше неприятие такой точки зрения подтверждает критика тезисов Пьера Луи ван ден Берга, одного из наиболее выдающихся теоретиков примордиализма в этносоциологии и

политологии. Подход этномодернизма был нами отвергнут в силу чрезмерного, на наш взгляд, акцентирования внимания на роли политических элит в вопросах формирования наций. Также нам идется спорным тезис о случайности связи национальности с этнической принадлежностью и возможном объяснении данной связи формированием наций и этничностей в зависимости от пределов национальных государств. В современном глобализированном мире, мы полагаем, формирование национальной идентичности происходит независимо от ограниченности ареала проживания наций; наиболее заслуживающей внимания парадигмой объяснения данного феномена нам видится именно этносимволизм. Что характерно, опыт отечественной школы этносоциологии и этнополитологии нам также может быть полезен в настоящей работе. К примеру, объяснение распада СССР активизацией национального элемента в обществе является основой для обозначения отправных временных точек для анализа. Углубленный анализ положений этнического символизма будет приведен в следующем по очередности параграфе.

1.2 Этносимволизм как подход к изучению этнического национализма.

Давая определение этническому национализму, а также приводя подробный анализ существующих в социальных науках подходов к его изучению, не менее важно дать объяснение самого понятия национализма, а также основных истоков его зарождения, а перед тем — дать чуть более глубокий анализ подхода, который мы берем за основу в данном случае. Многочисленные определения национализма, данные идеологами этносимволизма, онтологически проистекают из «националистического историзмоведения», с которым часто связывают имена немецкого политолога К. Дойча и английского политолога Э. Геллнера, уже здесь упомянутого. По Геллнеру, национализм — это «прежде всего политический принцип, суть которого заключается в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать»²⁰. В контексте рассматриваемой в работе проблемы такая точка зрения имеет место быть, ибо здесь исследуется реакция народных масс на акты, производимые властными элитами в области миграционной политики; видится также, что миграционная политика в некоторой степени и являет собой некое единение политической и национальной единиц в вакууме. Однако этносимволистический подход теснейшим образом связан с Энтони Смитом, главным его теоретиком, поскольку этнический символизм стал результатом в некоторой степени «смешения» между конструктивизмом и перенниализмом, произведенного главным образом Смитом. В процессе полемики с конструктивистами Смит полагал, что те пытаются объяснить возникновение наций и национализма трансформацией традиционных обществ и, как следствие, нивелируют роли этнических сообществ и связей прошлого в создании современных наций²¹. Характерно также то,

---

20 Э. Геллнер. «Нации и национализм». М.: 1991. с. 24.

21 Smith A.D. "Ethno-symbolism and Nationalism: A Cultural Approach". N.Y.: Routledge, 2009, 184 p.

что этносимволизм, как полагал Смит, никогда не претендовал на звание «наиболее исчерпывающей теории», описывающей нации и национализм наиболее подробно и ёмко, однако также и не исключал возможность появления таковой. Для научного мировоззрения этносимволистов характерно выражение того, что «...подобная теория требует четкой терминологии, внимания к внутренним характеристикам национальной идентичности как культурной по своей сути и помещения конкретно-исторического случая в общеисторический контекст для проведения сравнительного анализа и выявления общего и особенного»²². В своей работе «Ethno-symbolism and Nationalism: A Cultural Approach» ученик Геллнера Смит дает такое определение национализма: «It is an ideological movement for attaining and maintaining the autonomy, unity and identity of an existing or potential 'nation'» («Это идеологическое достижение и установление автономии, сплоченности и индивидуальности социальной группы, часть членов которой видит себя реальной или потенциальной нацией»)²³.

Несмотря на то, что большинство исследований по предмету национализма по теоретическим основам относятся либо к политологическим наукам, либо к наукам о международных отношениях, именно Смит, по своему собственному убеждению, сконструировал теорию, позволяющую изучать этнонационализм с социологических позиций. Одним из важнейших аспектов подхода, заключенного в данной теории, является известный в социальных науках метод конструирования «идеальных типов». Описанный подход к изучению национализма был впервые введен Максом Вебером, а Э. Смит ставил Веберу в заслугу рассмотрение им нации как единой культурной общности, объединенной верой в общую судьбу, разделяя при этом понятия культуры и

---

22 Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. М.: КДУ, 2005.320 с. - с. 88.

23 Nationalism Studies. Week 5: Smith (nationalismstudies.wordpress.com/2013/10/16/week-5-smith/).

цивилизации. Метод конструирования идеальных типов предполагает создание синтетических мысленных конструкций, которые сочетают в себе определенные характеристики явлений исторической действительности²⁴. Сформированный в результате образ выступает идеализированной абстракцией, лишенной внутренних противоречий, однако как продукт теоретического воображения он не отражает подлинную реальность и не должен этого делать. Его задача — привести исследователя к постижению сути эмпирических данных. Идеально-типические конструкции незаменимы при анализе явлений действительности, и их познавательная ценность раскрывается только при соотнесении с ними частных случаев. С точки зрения Вебера, идеальный тип никак не должен копировать реальный образ явления, так как именно при условии не-повторения самого себя исследователь может открыть для себя много- и своеобразие изучаемого феномена путем анализа и изучения отклонений фактической качественной составляющей явления от концентрированности в идеальном типе.

Двустороннее понимание Смитом метода идеальных типов, однако, заключается в том, что национальная общность как предмет изучения национализма в рамках этносимволистической традиции является одновременно и абстракцией идеи, и существующей в объективной реальности общностью людей. Что не менее важно, «нация» в данном случае выступает равно и как категория анализа, и как описательный термин для указания специфического историко-культурного типа человеческого сообщества²⁵. Энтони Смитом при использовании наследия Макса Вебера употребляется собственная терминология «трансисторического идеального типа» (*«transhistorical ideal type»*), что фактически означает понимание нации преимущественно как категории

---

24 С.В. Кузнецова. О некоторых принципах этносимволистской концепции: идеальные типы и «Время большой длительности». - Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013, №4 [3], с. 143.

25 Smith A.D. The Shifting Landscapes of 'Nationalism' // Nations and Nationalism. 2008. V. 8. Is. 2. P. 317–330

теоретического анализа, поскольку понимание нации как идеального типа может быть применимо ко всем историческим периодам²⁶. Параллельно Смит дает и собственное, этносимволистического понятие нации, заключающееся в следующем:

«Нация – это обладающее названием, самоопределившееся человеческое сообщество, члены которого разделяют и поддерживают общие мифы, воспоминания, символы, ценности и традиции, проживают на установленной территории и идентифицируют себя с нею, создают и распространяют определенную публичную культуру, соблюдают общие права и законы»²⁷ ©.

В данном определении подтверждается тезис о том, что в рамках концепции этнического символизма бОльшая, чем ранее, роль отдается понятиям из областей семантики и семиотики, традициям и мифам как основным источникам исторического сознания народа. Возвращаясь к вопросу критики модернизма со стороны символистов, стоит отметить, что наиболее оспариваемой позицией было отрицание модернистами связи между культурными общностями, возникшими в послесредневековый период и тем, что существовало до этого — очевидно, в силу основного тезиса модернистов, суть которого в случайности совпадения национализма с этнической составляющей общности и тесной связи роста значимости этнической самоидентификации с промышленным развитием²⁸. Развивая данную тему, символисты отмечали, что не совсем резонно полагать нацию и национализм «продуктами» изобретения политических и иных элит, которые могут своими изобретениями с легкостью манипулировать. С точки зрения символистов, теория о возникновении национализма в период экономического и политического подъема в

---

26 Smith A. D. Cultural Foundations of Nations: Hierarchy, Covenant and Republic. London, 2008, p. 17.

27 Smith A.D. Cultural Foundations of Nations: Hierarchy, Covenant and Republic. L.: Blackwell Publishing, 2008, p. 19.

28 Smith A.D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford: Blackwell Publishers, 1986, p. 21-22.

середине тысячелетия не объясняет в полной мере, по какой причине патриотическая находила сильный вплоть до желания самопожертвования отклик в душах простого народа. Смит объясняет, что для достижения элитами такого эффекта и популяризовать идею среди масс, необходимо обращаться не только к нации как к группе, объединенной по этническому признаку, а к символам, мифам и традициям, имеющим равную ценность для большинства членов данной группы.

Не менее важной отличительной чертой символистической школы изучения этнонационализма является введение такого понятия, как «*ethnie*» (фр. “этниция”), трактуемого как «имеющее самоназвание самоопределившееся сообщество с мифом об общем происхождении, историческими воспоминаниями, элементами общей культуры и степенью этнической солидарности»²⁹. Данный термин был введен в этносимволистическую концепцию для осуществления сравнительного анализа между современными этническими группами и сообществами прошлого. Существенным фактором существования этний являются мифы, верования и традиции, сохраняющиеся и передающихся членами этнической группы в результате преемственности поколений. Для определения данной совокупности используется идеально-типическое понятие «мифосимволический комплекс» (the myth-symbol complex), впервые использованное еще одним видным исследователем национализма Дж. Армстронгом³⁰.

В результате масштабных социальных изменений, происходящих с XVII по конец XIX веков, влияние прежних правящих династий и аристократии ослабело, тогда как новые социальные силы — буржуазная интеллигенция или третье сословие — заявили о желании укрепить свои позиции в изменившихся условиях. Традиционные формы идентификации

---

29 Smith A.D. Dating the nation // Ethnonationalism in the Contemporary World: Walker Connor and the Study of Nationalism. Ed. by D. Conversi. Routledge, 2004. P. 53–71.

30 Armstrong J. Nations before Nationalism. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1982. 411 p.

граждан по подданству и гражданству утратили свое влияние, а вопрос о создании новых форм возымел место. С одной стороны, процветание государства отныне зависело от реализации его экономического и промышленного потенциала, а с другой – на сознание рядовых членов общества продолжали воздействовать религиозные объяснения действительности³¹. Решение было найдено посредством отказа от представления общества как результата божественного действия и обращения к его объективизации как продукта культурно-исторического развития. Для того чтобы представить сообщество уникальным коллективом, интеллектуальные элиты, выступившие проводниками национальной идеи, обратились к наследию прошлого. Иными словами, возникновение наций имело двухкомпонентный причинный ряд – социальные причины в лице интеллигенции и институциональных атрибутов этнического сообщества и культурные – в форме мифо-символических комплексов предшествующих этний³². С этой точки зрения процесс формирования наций представляется растянутым во времени и берущим начало задолго до конца XVIII в., а значит, должен рассматриваться через призму *la longue durée*³³, или «времени большой длительности».

Данный подход к изучению национальной идентичности заимствован этносимволизмом из работы Дж. Армстронга «Нации до национализма», а последним — из арсенала Ф. Броделя, ключевой фигуры второго поколения школы «Анналов», автора концепции многослойного исторического времени³⁴. По мнению французского исследователя, следует различать три временных ритма, в которых существует историческая

---

31 Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории. М.: Прогресс, 1977. С. 115–142.

32 Armstrong J. Nations before Nationalism. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1982. 411 p.

33 Robert D. Putnam with Robert Leonardi and Raffaella Y. Nanetti, Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy, Princeton University Press, 1993

34 Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории. М.: Прогресс, 1977. С. 115–142.

реальность: время большой длительности (неподвижное, медленно меняющееся), время средней длительности (циклы, исчисляемые десятилетиями) и краткое время (событие). Для того чтобы в полной мере осознать то или иное историческое событие или явление, нужно взглянуть на него с точки зрения «медленной истории», так как жизнь не является механизмом, который можно остановить в любой момент, дабы всесторонне изучить его. Последний подход применим для социологии, однако недоступен для исторической науки, ибо только долговременная историческая перспектива позволяет подойти к исследованию частного явления с восприятием реальных мотивов к происшествию каждого из исторических событий. Ключом к пониманию «времени большой длительности» выступает понятие «структура» – система упорядоченных отношений и связей между социальной реальностью и массами. Структуры имеют реальный характер и почти неизменны во времени, хотя и отличаются разной степенью устойчивости³⁵. Введение Ф. Броделем в научный оборот концепта *la longue durée* показало, что в силу своей сложности и неоднозначности социально-историческая реальность должна рассматриваться на разных временных уровнях³⁶. Это было ответом истории на вызов, брошенный ей социологией и антропологией, в условиях, когда в социально-гуманитарной науке обсуждалась проблема междисциплинарности.

Логично, что для Э. Смита, сторонника междисциплинарного изучения национализма, метод Ф. Броделя стал одним из ключевых наряду с методом идеальных типов. Символизм структурирует понятия этний и наций и полагает превращение первой во вторую главным в своей концепции, подчеркивая, однако, что отправную точку процесса

---

35 Ю. Н. Афанасьев // Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв. Пер. с фр. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986.

36 Хакимов Г.А. «Время большой длительности» Фернана Броделя как методологический принцип социально-гуманитарного познания // Вопросы философии. 2009. № 8. С. 135–146.

превращения едва ли возможно обозначить. Главной и наиболее важной ступенью полагается обретения самоназвания, поскольку его отсутствие может и должно быть расценено как слабость консолидированности членов этнической общности внутри ее и неспособность нации к самомотивации³⁷. Нации также свойственно территориальное самоопределение, выражающееся в концепции родной земли, выступающей таким же образом и в символистической форме, поскольку воспринимается не только как пространство совместного проживания членов нации, но как и символ, объединяющий героев, прежде проживавших на одной с ними. В рамках установленных границ осуществляется экономическая и политическая унификация жизни сообщества, происходит превращение его членов в граждан. Исходя из данного ранее определения национализма с точки зрения Э. Смита, нации исторически предшествовали национализму, а не наоборот, как предполагает «модернизм», в чем, как также упоминалось, и заключалась основная причина критики Смитом модернистов.

Данное выше определение восходит к высказыванию одного из наиболее известных представителей конструктивизма Дж. Бройи о том, что определение национализма «должно охватывать три типа предметов: доктрины, политику и чувства». В свою очередь, «автономия», «единство» и «идентичность» у Э. Смита не имеют политического характера и не относятся к понятию «государство». По его мнению, хотя в реальности нация и государство зачастую связаны (национальное государство, государство-нация), концептуально их следует различать. Утверждая, что процесс формирования наций должен рассматриваться в контексте «времени большой длительности», Э. Смит подвергает критике исследования «каждодневной нации» (everyday nationhood) и

---

37 Smith A.D. The Poverty of Anti-nationalist Modernism // Nations and Nationalism. 2003. V. 9, Is. 3. P. 357–370.

повседневного национализма (banal nationalism)³⁸. В первом случае внимание исследователей обращено на то, каким образом идея национальной идентичности отражается в сознании и деятельности рядовых членов общества, во втором – акцент ставится на роли официальных государственных символов и их воздействии на сознание людей. Данные исследования Э. Смит относит к «постмодернистскому» направлению исследований национализма. По его мнению, ученые, работающие в данном русле, замыкаются в рамках микроаналитического подхода, и их исследования сводятся к описанию того, как национальная идентичность поддерживается в современных государствах, что необоснованно отдает политическому фактору главенство в формировании нации. Полагается, что в настоящее время политика в области образования и культуры находится под государственным контролем, однако, чтобы концепция повседневного национализма обрела научное значение, необходимо ее помещение в рамки макроаналитического нарратива, объясняющего причины появления наций и национализма и их превращение в одни из главных характеристик современного мира³⁹. Что касается «постмодернизма» в целом, то Э. Смит объединяет под этим понятием совокупность направлений, рассматривающих отдельные вопросы существования наций и национализма: гендерный анализ, исследования либерального национализма, мультикультурализма, глобализации и др. Вместе с тем «постмодернизм» не стремится оспаривать общие положения «модернизма», а расширяет диапазон его проблематики, рассматривая современное общество через призму постмодерна как концепции восприятия мира, свойственной эпохе постиндустриализма, как ссылается Смит на изложения близкого к этносимволистам исследователя М. Биллинга⁴⁰.

---

38 Smith A.D. Dating the nation // *Ethnonationalism in the Contemporary World: Walker Connor and the Study of Nationalism*. Ed. by D. Conversi. Routledge, 2004. P. 53–71.

39 Smith A.D. The limits of everyday nationhood // *Ethnicities*. 2008. V. 8. Is. 4. P. 563–573.

40 Billing M. *Banal Nationalism*. L.: SAGE Publications, 1995. 200 p.

По Э. Смиуту, исследование процесса повседневного конструирования нации должно быть рассмотрено в противоположности к методу изучения исторической национальной идентичности (*historic nationhood*). При ее рассмотрении необходимо обращать внимание на такие ее объективные составляющие, как символический и институциональный компоненты. Символы и мифы играли важную роль в осознании сообществом собственной культурной исключительности еще в досовременную эпоху, а позднее выступили ядром формирования нации. Что касается институциональных элементов (законов, образовательных программ, обычаев, ритуалов), то их воспроизведение через поколения служило сохранению и поддержанию чувства культурного единства. Понятие нации, сформированное в контексте подхода «идеальных типов», включает названные компоненты, потому что только в этом случае оно применимо ко всем историческим периодам, сообществам прошлого, в которых права и обязанности распространены неравномерно среди членов, и современным государствам, где они едины и доступны для всех граждан в равной степени. Применяя метод идеальных типов, Э. Смит включает в свое исследование общества, существовавшие в эпоху древности и остающиеся вне поля зрения «модернистов»: Древний Египет, Персию, Древний Израиль, греческие полисы. Этим сообществам не были чужды представления о едином происхождении, чувство принадлежности к родной земле, осознание своего культурного отличия от соседей. Они также были организованы в рамках государственных объединений, но зачастую их границы не были четко определены, что затрудняло экономическую и политическую унификацию. Эти иллюстрации позволяют Э. Смиуту говорить о том, что уже в древности существовали такие формы коллективной культурной и политической идентичности, которые заложили основы современной идеи нации. Более того, в данный период можно обнаружить и сами примеры наций – в Египте и Иудее. В

первом случае сказалась объединяющая политика государства, какой не было, например, в Греции, во втором же консолидирующим фактором выступили религиозные идеалы и культ.

Что касается средневековой истории, то здесь теоретики этничности в целом и этносимволизма в частности выделяют случаи Англии, Франции и Шотландии XIV–XV вв. Каждую из этих стран в указанное время характеризовали осознанное чувство коллективной идентичности среди элит, самоназвание, мифы происхождения и родства, общие воспоминания и традиции. Существование королевской власти обеспечило территориализацию данных наций, распространение стандартизированных законов, публичной культуры. Эти примеры представляют иерархический (hierarchical) тип нации. Два других варианта — договорной (conventional) и гражданско-республиканский (civic-republican) — характерны для XVI–XVII вв. и XVIII в. соответственно⁴¹. В первом случае «договор» заключен между Богом, королем и народом, во втором — между сообществом и Богом. Данные нации характеризуются собственным мифосимволическим комплексом, территорией проживания, правами и законами, но среди важнейших факторов самоидентификации выступает религиозный. Это были сообщества равных и по принадлежности к одному государству, и по вероисповеданию. Республиканский тип нации дал свое начало в результате Великой Французской революции, и для него характерен примат декларируемых закона и справедливости над религиозными догмами. Отныне большое влияние на существование культурных связей и идентичностей стало оказывать национальное государство, а гораздо более значимая роль была отведена интеллектуальным элитам, использующим культурный багаж прошлого в контексте конструирования новых мифосимволических комплексов. Консолидирующим элементом также явилось прочтение идеи избранности народа и его особой миссии в

---

41 Smith A.D. Nationalism and Classical Social Theory // The British Journal of Sociology. 1983. V. 34, № 1. P. 44.

истории в светском ключе, например, в деле распространения прогресса или идей демократии. Таким образом, согласно Э. Смиуту, если в древности можно обнаружить лишь единичные примеры наций, существование которых было недолговременным, то с XIV–XV вв. их история становится непрерывной. Выделение трех перечисленных выше разновидностей национальной идентичности основывается на методе идеальных типов, однако важно отметить, что вопросы периодизации истории нации как абстрактной идеи нужно связывать с изучением исторических наций и их культурных традиций.

Конструктивисты рассматривают нации и национализм как неотъемлемые черты развития современного общества и начинают их историю с конца XVIII в. Такое представление неприемлемо для этносимволистской концепции, хотя и признающей рождение большинства из них в Новое время, но вместе с тем отстаивающей их древние истоки. По мнению Э. Смита, нация не должна рассматриваться исключительно в качестве абстракции, так как она выступает одновременно и как конструкт, поскольку для формирования ее культурного ядра происходит отбор необходимых, эмоционально значимых мифов и символов, и как исторический тип человеческого сообщества. Эта двойственность нашла отражение в определении нации в качестве идеального типа, инструмента анализа конкретных исторических объектов.

В свою очередь, любое изучение в ключе *case study* должно происходить в рамках социоисторического подхода и «времени большой длительности», что означает необходимость *синхронности* как характеристики любого сравнительного исследования, проводимого в традициях качественной стратегии. Используемая этносимволистическая методология позволяет расширить горизонты для исследователей наций и национализма. В теоретическом смысле концепция выступает как ключ к

изучению данных феноменов, а в практическом – предлагает модель для конкретных исследований. Понимание «нации» как категории анализа позволило Э. Смитю создать типологию наций, так как «иерархический», «договорной» и «гражданско-республиканский» варианты по существу являются идеально-типическими моделями. Однако в методе идеальных типов содержится не только возможность исследования наций и национализма через призму «времени большой длительности», но и ограничение, касающееся возможности создания общей теории национализма. Согласно М. Веберу, любой идеальный тип является продуктом конкретной культурной эпохи и меняется вместе с ней. Соответственно, идеальных типов какого-либо явления может быть создано большое множество. Конструирование идеальных типов, вместе с тем, является, вероятно, одним из наиболее широко распространенных приемов в качественных исследованиях.

Таким образом, в данной главе нами был проведен детальный разбор этносимволизма как подхода к изучению этнического национализма. Следующий параграф будет непосредственно посвящен проблемам современного националистического дискурса в России и Германии, а также будет посвящен проблеме, ранее затронутой: проблеме активности националистических сообществ в данных государствах на современном этапе их развития.

Глава 2. Национализм в обществах России и Германии: исторические перспективы.

Предыдущая глава была нами посвящена исключительно рассмотрению существующих подходов к изучению национализма как такового и этнического национализма в частности. Поскольку нами было выяснено, что наиболее полно целям и задачам нашей работы соответствует подход этнического символизма, данную главу мы посвятим более детальному разбору этносимволистической школы в современной социологии и политологии этничности, а также остановимся подробнее на проблемах современного националистического дискурса в России и Германии и перспективах его дальнейшего видоизменения. Кроме того, в нашей работе будут затронуты современные модели миграционной политики в России и Германии, которые будут представлены нами путем осуществления социологического анализа данных моделей.

Не менее важным подпунктом, достойным рассмотрения, на наш взгляд, является определение отправных временных точек, начиная с которых нами будет проводится изучение этнонационалистических сообществ. Поскольку представленное нами эмпирическое исследование не является кросс-темпоральным по своей сути, ибо рассматривает развитие этнонационалистических сообществ на протяжении одного периода времени, точки, с которых начинается непосредственное развитие феномена в обеих странах, на наш взгляд, достойны рассмотрения.

2.1 Миграционная политика РФ и Германии: социологический анализ современных моделей и отправные точки анализа.

Очевидно, не будет преувеличением сказать, что за последние 70 лет, прошедших со времен окончания Второй Мировой войны, расклад геополитических и иных сил в современном мире несколько менялся, и зачастую — весьма кардинально. Процесс в общем и целом постепенной, но местами — достаточно стремительной реорганизации Европы, России и всего мира вступил в наиболее активную фазу, как считают исследователи, с середины 1980-х⁴² годов и продолжался на протяжении всех 1990-х, а связывается его начало с приходом к власти в СССР М.С. Горбачева и стремительной, в буквальном и переносном смысле, «перестройки» советского общества. Одной из «заслуг» Горбачева перед западными странами принято считать попытку демократической реорганизации СССР путем ведения внутренней и внешней политики по направлениям, обозначения для которых прочно укоренились в отечественной и западной политологической риторике — к примеру, «гласность» и «перестройка» — но, что не менее важно, приказ о выводе войск из Афганистана в 1989 году тоже был подписан Михаилом Сергеевичем⁴³. Однако, кроме этих двух важнейших событий периода правления Горбачева как внутри страны, так и во внешнеполитическом поле, в том же 1989 году произошло еще одно важнейшее событие, ставшее отправной точкой для радикальной трансформации Европы как геополитической единицы: этим событием стало падение Берлинской стены 9 ноября 1989 года. По сообщениям западно- и восточногерманских информационных агентств того времени, только в течение первых трех дней после фактического объединения двух

---

42 «Стратегия ускорения» (пособие для системы политической учебы) — 1987 г., М., 300 стр.

43 Джузеппе Боффа. «От СССР к России. История неоконченного кризиса. 1964—1994» Глава VII — «Горбачёв». Пер. с ит. Хаустовой Л. Я. — М.: Междунар. Отношения, 1996. — 320 с.

Германий туристический обмен между ними составил порядка 3 млн. человек.⁴⁴ Кроме того, до свершившегося падения стены социалистическая Венгрия де-факто отменила пограничный режим с Австрией, не принадлежавшей к соцлагерю, для граждан ГДР, чем санкционировала пусть не полностью, но гораздо более свободное передвижение гражданских лиц между ФРГ и ГДР.⁴⁵ С объективной точки зрения, такой «демарш» венгров стал первым в цепочке развала системы, состоящей из стран Варшавского договора, который в конце не обошел стороной и сам СССР.

По причине явной необходимости обозначения отправного временного отрезка нам видится наиболее целесообразным выбрать такой исторический момент, вместе с которым в миграционной политике вообще и в самой миграции/иммиграции имеет место всплеск активности. Такая точка зрения имеет право на существование в текущем исследовании как минимум по той причине, что при сравнении явления в ФРГ и России как государства-правопреемника СССР выбранные отправные точки должны лежать достаточно близко друг к другу, если остановиться на том, что для Германии это 9 ноября 1989 года, а для СССР/России — 3 апреля 1990 года. В качестве соответствующей точки отсчета в границах СССР я предлагаю именно данный исторический момент, поскольку именно 3 апреля 1990 года ЦК КПСС был издан нормативный акт, регулирующий порядок выхода союзных республик из состава Союза⁴⁶, что фактически только усугубило процесс, начавшийся за год до этого. Резкий всплеск националистических идей в различных союзных республиках привел к поднятию сепаратистских идей и идей о независимости, особенно в республиках Прибалтики. Впоследствии процесс приобрел характер «снежного кома»: стремительно отделялись республики, а до юридически

---

44 "Volkszeitung", №47, 17. November, 1989

45 Peter Schneider. "The Wall Jumper: A Berlin Story" / "Berlin Now".- Penguin, 2014.- С.21-44

46 Закон СССР от 3 апреля 1990 года «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики

оформленного распада Союза оставалось чуть больше полутора лет. Данный закон СССР подтолкнул скорый его развал, а вместе с тем — выросший поток мигрантов между бывшими союзными республиками, а вместе с тем и постепенно растущий поток, устремляющийся в другие страны.

Такая точка зрения может, по нашему мнению, также являться обоснованием того, почему для изучения национализма как явления в современной ФРГ мы выбираем новый этап ее истории, начинающийся непосредственно с момента объединения ГДР и ФРГ, а также того, почему мы принимаемся изучать данное явление в СССР и России примерно в том же самом отрезке времени. По мнению видного историка Э.С. Радзинского, именно национализм как идея, против которой были соединены союзные республики, в итоге явился бомбой, которая в период с 1985 по 1991 годы перманентно готовилась сдетонировать, что в конце концов и произошло⁴⁷. В контексте рассматриваемой здесь проблемы такая мысль выглядит резонно. Что не менее важно, именно с этого момента в истории с погрешностью в пару лет появился гораздо более интенсивный миграционный поток непосредственно между двумя государствами, главным образом из СССР/РФ в ФРГ/ГДР. В научной и повседневной риторике укрепились понятия «Aussiedler» и «Spätaussiedler» как обозначения этнических немцев, получивших возможность вернуться на историческую родину. Данное явление имеет многовековую историю и уходит корнями в немецкие слободы на Поволжье⁴⁸ и ссылки пленных немцев на территорию современных областей Северного Казахстана⁴⁹. Для лиц, попадающих под действие «Закона о беженцах и детях перемещенных лиц», действовали особенные условия для получения немецкого гражданства, существенно смягченные по сравнению с общей процедурой,

---

47 Э.С. Радзинский. Сталин. М.: АСТ, 2007.- С.157

48 Осетров Е.И. «Моё открытие Москвы». М.: «Московский рабочий», 1987.

49 Christian Eyselein. “Russlanddeutsche Aussiedler verstehen. Praktisch-theologische Zugaenge”. 2006.

что, впрочем, может показаться вполне резонным. Однако, многолетняя традиция проживания данных этнических групп в русскоязычной среде наложила определенный отпечаток на их культурные особенности и сознание, прежде всего - на национальное самосознание. Во многом именно поэтому принципы внутренней самоорганизации и иерархии моноэтнических лагерей для переселенцев переключивались в гражданское общество, а вчерашние переселенцы становились гражданами ФРГ, не оставляя при этом привычного стиля жизни в русскоязычных диаспорах. В результате этого огромное количество переселенцев, по данным *Bundesverwaltungsamt Deutschlands*⁵⁰, оказались неспособными интегрироваться в немецкое общество, освоить для многих из них новый для себя язык, получить образование, трудоустроиться и т. д.

Что не менее важно, наряду с увеличением объема миграционных потоков между двумя государствами в обозначенный период времени в силу множества историко-социологических предпосылок и вышеуказанного процесса объединения/разобщения государств и народов, происходит увеличение числа националистических организаций в России. Новый всплеск идей, концентрировавшихся на идее национального подъема, вновь возник в России в конце 1980 годов. В известной степени для социально-политической обстановки того времени русский национализм этнического толка возник в условиях т. н. «идеологического вакуума» и на фоне нехватки иных объединяющих гражданское общество идей в период распада Советского Союза. Одним из первых националистических движений современной России стал Народно-патриотический фронт «Память»⁵¹, организовавший первую неформальную акцию в поддержку националистов, преследуемых КГБ. В начале 1990-х доминировали движения, в основе которых лежали как этнонационализм,

---

50 Offizielle Webseite des Bundesverwaltungsamts Deutschlands. www.bva.bund.de, Jahresstatistik fuer 2000.

51 В. Прибыловский. Национал-патриотические партии, организации и группы в 1994-1999 гг. Краткое описание (<http://www.anticomproamat.org/nazi-p/naz99.html>).

так и советская имперская ностальгия. Одну из главных ролей в этот период, по мнению исследователя национализма Александра Верховского⁵², играло Русское национальное единство (РНЕ) Александра Баркашова, вышедшее из «Памяти».

С формальной точки зрения, учредительное заседание РНЕ прошло в октябре 1990 года, поэтому, принимая во внимание выделенные отправные временные точки, рискнем предположить, что именно с этой политической организации и следует начинать анализ социально-политических движений с националистическим уклоном в современной России в рамках настоящего исследования. Набравшее ещё бóльший вес к концу 1990 годов РНЕ совместно с другими менее радикальными националистическими движениями «Возрождение» и «Спас» объявило о желании участвовать в парламентских выборах 1999 года. О желании попасть в Госдуму активно говорили и представители Национал-большевистской партии Эдуарда Лимонова. Всего в выборах 1999 года приняли участия 7 организаций национал-патриотической ориентации, что на две меньше, чем в 1995 году⁵³.

Таким образом, в числе причин и предпосылок резкого подъема националистических идей в самой начале 1990-х годов как наиболее влиятельные можно выделить следующие:

1) На фоне краха СССР и резкой смены общественных ориентиров и авторитетов обществу или, как минимум, наиболее политически активной его части было необходимо наличие цементирующей население политической идеи. В условиях упомянутого «идеологического вакуума» такой объединяющей идеей для определенных слоев общества стал национализм.

---

52 Верховский А. М. Государство против радикального национализма. Что делать и чего не делать?. — М.: ИИЦ «Панорама», 2002.— 220 с.- с. 111.

53 Прибыловский В. В. Политические партии России накануне думских выборов 19 декабря 1999. — М., 1999. — 202 с

2) Развивая предыдущее умозаключение, мы можем пойти дальше и, рассмотрев с точки зрения исторической дистанции средней длительности историю некоторых мировых государств, сделать еще одно предположение. Предположим, что зачастую в современном мире превалирующей является политическая концепция мировоззрения, полностью противоположная доминирующей еще совсем в недавнем прошлом. Это применимо к России: по данным опросов Левада-Центра в 2015 году, 66% респондентов охарактеризовали свои политические взгляды как «скорее националистические». Примерно такое же количество дало положительный ответ на вопросы, своей постановкой призванные установить степень националистических или крайне шовинистических настроений среди населения (к примеру, «Следует ли ограничить проживание на территории России людей следующих национальностей: вьетнамцы, выходцы с Кавказа, украинцы etc?») ⁵⁴. Тенденция такова, что по сравнению с предыдущими годами проведения опросов все больший и больший процент населения дает положительный ответ и определяет свои политические взгляды как скорее правые.

Что же касается Германии, одним из наиболее заметных националистических действий на государственном уровне в последние 30-40 лет являлась процедура выдачи гражданства ФРГ преимущественно этническим немцам, тогда как иные потенциальные иммигранты даже при соблюдении всех необходимых требований сталкивались с серьезными трудностями при прохождении данной процедуры. Ситуация изменилась во второй половине XX века в связи с глобализацией европейского социального, экономического и политического пространств; передвижение по странам ЕС стало свободным, движение капиталов и политические процессы также утратили прежние ограничения. Примерно на стыке двух эпох, как результат объединения двух германских государств, наблюдается

---

54 Общественное мнение — 2015. М.: Левада- Центр, 2015. С. 132-157.

некоторый подъем националистических настроений среди немецкого населения. Консервативному правительству во главе с канцлером Гельмутом Коелем удалось вывести экономику ФРГ на принципиально новый уровень и ограничить вмешательство государства в экономику страны, снизить налоговое бремя, практически полностью избавиться от бюджетного дефицита и в конце концов вывести страну на 1-е место в мире по объему экспорта, в результате чего внешнеторговый оборот ФРГ впервые превысил аналогичный показатель США и составил 323 млрд. долларов. Несмотря на это, активность правых организаций в Германии медленно, но заметно росла с начала 1990-х годов и до сегодняшнего времени.

Одной из наиболее значимых таких организаций по праву можно считать Национал-демократическую партию Германии (НДПГ) (нем. *Nationaldemokratische Partei Deutschlands NPD*). Ведомство по охране конституции ФРГ определяет её как правозэкстремистскую, по самоопределению, NPD - "партия революции". Существуют сведения о сотрудничестве NDP с обособленными и независимыми неонацистскими группировками, впрочем, отрицаемые самим руководством НДПГ и рядом зарубежных историков и политологов⁵⁵.

В отношении Национально-демократической партии Германии (НДПГ - NPD) под председательством Удо Фойгта с начала 2001 года предпринимаются попытки ограничения ее деятельности и юридического запрета на территории ФРГ. Главными пунктами обвинения партии в антиконституционной деятельности были и являются следующие: нарушение прав человека (враждебность по отношению к иностранцам и антисемитизм), отрицание парламентской демократии (пропаганда идеи "народной общности", "единого немецкого народа" во главе с элитой - понятия, которые проповедовала нацистская партия), заявленные как

---

55 Laqueur, Walter. Faschismus: "Gestern, Heute, Morgen". Ullstein, Frankfurt 2000, ISBN 3-548-26570-7.

"преступления против правового государства" требования изменений правового строя страны (требование реформы правовой системы; борьба за влияние на массы) и планируемое достижение партийных целей (смена системы; новая стратегия с 1996 года)⁵⁶.

В 2001 году бундестаг, бундесрат и правительство Германии направили в Конституционный суд иск о запрете НДПГ, однако в 2003 году последний прекратил дело, отказав в запрете. В 2004 году партия получила 9,3 % голосов на выборах в ландтаг Саксонии и прошла в земельный парламент впервые с 1968 года, когда она набрала 9,8 % в Баден-Вюртемберге. 17 июля 2002 года президиум национал-демократов выступил с заявлением "Вперёд Германия, вперёд, национал-демократы! ", в котором, в частности, говорилось: "Мы знаем, что враги Германии атакуют все национально ориентированные организации и партии, насаждая агентов, раскольников и провокаторов, чтобы разложить их изнутри. Это характеризует те условия, в которых мы вынуждены вести освободительную борьбу за наш народ"⁵⁷.

Помимо остановки на видных представителях этнонационалистических партий и общественных организаций в России и Германии, достаточно резонным и в высшей мере необходимым нам видится обращение внимания на модели миграционной политики России и Германии как таковые. Осуществление социологического анализа данного аспекта внутренней и внешней политики обоих государств мы полагаем инструментом, при помощи которого значительно упрощается задача выделения организаций и интернет-сообществ для сравнения. Первоочередной задачей в данном случае является приведение определения миграционной политик как таковой. Наиболее распространенной и удобное для применения определение миграционной

---

56 <https://lenta.ru/news/2011/12/09/npdban/>

57 "Neuer Vorstoss fuer NPD-Verbot"(<https://www.jungewelt.de/loginFailed.php?ref=/2008/12-22/052.php>)

политики звучит следующим образом:

«Миграционная политика - одно из направлений демографической политики, совокупность способов и мер целенаправленного воздействия на миграционное движение населения»⁵⁸.

Говоря о российской модели, в первую очередь стоит отметить, что формально-юридически началом развития российской миграционной политики в установленных отправных временных точках можно считать день принятия Конституции РФ 12 декабря 1993 года. Основные положения, являющиеся опорой современной политики, проводимой Российской Федерацией в сфере миграции, закреплены именно в главном законодательном акте страны — право на свободу передвижения и место жительства, положение о невозможности лишения гражданства РФ и некоторые другие. Помимо этого, в документе прописана служба, на которую возложены обязанности по обеспечению контроля за миграционными потоками на территории РФ — Федеральная миграционная служба.

Кроме этого, в 2012 году Президентом РФ была принята концепция миграционной политики, призванная улучшить функционирование служб, имеющих отношение к контролю за ней и повысить количество высококвалифицированных работников, въезжающих в РФ в целях проведения профессиональной деятельности. Несмотря на это, наиболее заметно воплощаемой в жизнь программой на настоящий момент является принятая в 2006 году программа добровольного переселения «бывших соотечественников», что пересекается с действующей с конца 1980-х годов программой миграционной политикой ФРГ о переселенцах и поздних переселенцах. Программа нацелена на лиц, в прошлом имевших российское и/или советское гражданство и в настоящее время

---

58 Никитенко В.В. Демографический анализ поколений. – М., 1979.

испытывающих желание возвратиться на прежнее место жительства — модель проведения миграционной политики, в общем и целом наличествующий во многих государствах Европы. Одной из отличительных черт программы переселения в РФ, впрочем, является невозможность репатриации и постоянного проживания в перенаселенных городах-метрополиях — Москве и Санкт-Петербурге, в качестве определения возможных для выбора мест жительства выбирается термин «приоритетные регионы».

При этом миграционная политика РФ в настоящее время сталкивается с целым спектром проблем. Наиболее важной и значимой из них является нелегальная миграция, абсолютным большинством которой являются низкоквалифицированные работники, въезжающие в РФ обычно на ограниченный срок и «на заработки», однако остающиеся здесь и впоследствии. Второй по значимости проблемой исследователями считается внутренняя миграция — переселения граждан из экономически неблагополучных регионов в города федерального значения — Москву и Санкт-Петербург, в результате чего в настоящее время мы можем наблюдать процесс перенаселения метрополий и экономический упадок менее крупных городов и населенных пунктов в сельской местности. При этом особую категорию мигрантов составляют т. н. «вынужденные переселенцы», въезжающие на территорию РФ или переезжающие из неблагополучных районов по причине военных действий или проявлений структурного насилия со стороны власти в отношении периферий. Так, наибольшее число вынужденных переселенцев было достаточно велико в 1990-х годов в силу ведения боевых действий в горячих точках на территории бывшего СССР — Республика Молдова, Узбекистан, государства Кавказа⁵⁹.

---

59 Михаликов В.Л., Никулина О.В.. Трудящиеся (работники) мигранты и иностранцы, работающие в Российской Федерации: соотношение понятий // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — 2011-01-01. — Т. 15, вып. 2 (97). —ISSN 1990-5327.

Остановимся теперь, в свою очередь, на модели миграционной политики Германии на современном этапе ее истории. В настоящее время мигранты, прибывающие в ФРГ, подразделяются на несколько категорий:

- гастарбайтеры, прибывшие в ФРГ в период 1955—1973 годов в соответствии с договорами между ФРГ и другими странами и не вернувшиеся на родину;
- иностранцы, прибывшие на «воссоединение семей» к уже жившим иностранцам или немецким гражданам;
- немецкие переселенцы и поздние переселенцы и члены их семей;
- политические беженцы;
- граждане Европейского союза после принятия закона о свободном передвижении⁶⁰.

Первой миграционной волной в Германию после окончания Второй Мировой войны принято считать волну, берущую свое начало от 1955 года. Именно в этом году была принята федеральная программа, предусматривающая привлечение рабочей силы из-за рубежа, в частности — из Турции. Первоначально трудовые договоры имели ограничение по времени, однако впоследствии власти ФРГ по причине нехватки рабочих рук приняли решение пересмотреть миграционное законодательство. В результате пересмотра многим гражданам иных государств, прибывшим в Германию на заработки, было позволено остаться в стране на более долгое время, а также перевезти свои семьи из родины. После того, как работники были в 1966 году поставлены властями перед выбором оставаться или возвращаться обратно, подавляющее большинство решило остаться, а число турецких граждан, было установлено, что с 1961 года из Турции в Германию прибыло порядка 800 тысяч «гастарбайтеров».

---

60 Mikrozensus 2013: 16,5 Millionen Menschen mit Migrationshintergrund (нем.). DeStatis (14. November 2014).

Наиболее спорным аспектом миграционной политики Германии, равно как и всего Европейского Союза в целом, является политика в отношении т. н. «контингентных беженцев» в современном и наиболее актуальном понимании данного термина. Основное отличие миграционной политики в отношении данной социальной группы по сравнению с прочими заключается в том, что миграционная политика в Евросоюзе вообще достаточно сильно централизована. К примеру, квоты беженцев, которые каждой стране ЕС рекомендуется принять, определяется Еврокомиссией. Так, с 2015 года резко увеличилось число лиц, пытающихся получить убежище в странах ЕС и в частности — в Германии. Причинами тому являются процессы, происходящие в настоящее время военных действий преимущественно в странах Ближнего Востока — за последние 10 лет полномасштабные боевые действия велись в Сирии, Египте, Афганистане, Пакистане, Ираке, а также в странах Северной Африки. Среди причин миграционного бума в страны ЕС сегодня также называют демографический подъем в малообеспеченных странах Африки и Ближнего Востока, превысивший экономическую возможность государства обеспечивать новых граждан, а также неудовлетворительное положение дел в государствах практически во всех сферах жизни, что является плодородной почвой для распространения экстремистских течений. За последние 3 года, как показывает статистика, Германией в сумме было принято более 1,5 млн. беженцев из вышеуказанных регионов.

Социологический анализ государственной политики в сфере миграции предполагает, в первую очередь, выделение детерминант, оказывающих непосредственное влияние на ход ее развития, главным образом — институциональных. Как нам удалось установить, специфика миграционной политики в современных РФ и ФРГ носит конкретно-исторический и политический характер. Таким образом, нами были выделены следующие группы факторов:

- *институциональные факторы* — политическая система, политические режимы в государствах на современном этапе развития и в прошлом;
- *социально-экономические условия* — в случае с политикой в отношении «контингентных беженцев» это способность государства принять определенный поток мигрантов из проблемных регионов, что в большей степени касается политики ФРГ и централизованной политики ЕС в отношении мигрантов из Сирии в настоящий момент, а также заинтересованность государства в новой рабочей силе, которую теоретически могут представлять из себя мигранты;
- *характер социальной политики* — система социальной защиты мигрантов в данном случае;
- *вид взаимоотношений между государством и социальными институтами* — тип вертикальной связи между государством и общественными организациями, в т.ч. социальными институтами, обеспечивающими первичный прием и размещение мигрантов.

Несмотря на то, что, по мнению некоторых исследователей в сфере социологии миграции, в частности, Т. Н. Юдиной, на настоящий момент так и не существует максимально общей и универсальной социологической теории, пригодной для рассмотрения миграции как социального феномена, «...назрела необходимость перехода от простого описания стадий миграционного процесса к углубленному и комплексному познанию их сущности, раскрытию закономерностей и механизмов, их моделированию, диагностике и прогнозированию и на этой базе - принятию адекватной миграционной политики»⁶¹. Под влиянием же экономических и политических детерминант — факторов сфер социальной жизни — происходят социальные преобразования, которые являются зачастую мотивацией для въезда/выезда из страны для

---

61 Т. Н. Юдина. «О социологическом анализе миграционных процессов». Демография. Миграции. Вестник ВШЭ. - 2002 г.

потенциального мигранта. Под воздействием данных социальных преобразований имеют место в свою очередь, в терминологии Э. Гидденса, «преобразования пространственных социальных отношений»⁶². В результате, на наш взгляд, основной целью социологического анализа моделей государственной миграционной политики должно являться выявление социальных и иных преобразований, происходящих в объективной социальной реальности, с опорой на классификацию выделенных детерминант.

Социологический анализ миграционной политики Германии на современном этапе, таким образом, может выглядеть следующим образом. Политическая система ФРГ представляет собой парламентскую республику, состоящую из 16 частично независимых земель. До объединения Германии де-юре столица ФРГ располагалась в Бонне, Северный Рейн-Вестфалия, однако в результате процесса переноса столицы Бонну удалось оставить на своей территории представительства ряда федеральных ведомств. Как ФРГ, так и ГДР представляли собой государства более или менее одного типа территориального устройства, с разительной разницей в политических режимах — Западная Германия являлась на тот момент типичным носителем демократического режима, Восток же, в свою очередь — авторитарного. Политический режим объединенной Германии с 1989 года может определенно классифицироваться как демократический. Как нами было упомянуто, в ФРГ с 1955 существовала изначально рассчитанная на 10 лет программа по привлечению иностранных, главным образом — турецких работников на территорию страны для ее восстановления после Второй Мировой войны, в случае с ГДР более уместно было бы говорить о привлечении квалифицированных специалистов из стран социалистического лагеря и Варшавского договора, в основном — специалистов в сфере оборонной промышленности и военной сфере из СССР.

Как показывает практика, ФРГ в настоящее время имеет возможность выделения средств из государственного и земельного бюджетов на размещение

---

62 Giddens A. The Consequences of Modernity, Cambridge: Polity Press, 1990.

беженцев в местах срочного размещения (нем. *Notfallaufnahmeinrichtungen*), а также на организацию интеграционных курсов наравне с курсами немецкого языка. Кроме того, наличествуют общественные организации, которые частично также функционируют на дотации из государственного и местного бюджетов, а также на персональные пожертвования. Как показывают журналистские материалы, направленные на включенное и углубленное исследование данного вопроса, специфика контингентных беженцев в настоящее время заключается в том, что большинство данных беженцев поступает в Германию из Сирии, которые в большинстве случаев обладают профессией и квалифицированы по тем специальностям, достаточно дефицитным в ФРГ на настоящий момент. Высказывается предположение, что из Сирии наиболее массово эмигрирует средний класс⁶³. Поэтому мы полагаем, что ФРГ может быть действительно заинтересована в трудоустройстве иммигрантов из «проблемных районов» при наличии достаточно высокой квалификации у претендентов.

Социальная политика в отношении мигрантов в целом в настоящее время направлена на обеспечение переселенца в Германию необходимым инструментарием для последующей успешной интеграции в немецкое общество — это касается и политики в отношении контингентных беженцев, и «поздних переселенцев» как этнических немцев, политика в отношении мигрантов, въезжающих по общим основаниям, не имеет каких-либо отличительных черт. Взаимодействие между социальными институтами и государственными элитами в аспекте миграционной политики имеет смысл рассматривать в аспекте политики в отношении беженцев из регионов с полномасштабными боевыми действиями — так, некоторые церкви в настоящее время предоставляют беженцам кров и пищу в тех регионах, где специализированных лагерей для беженцев не организовано. Кроме того, как уже было отмечено, множество общественных организаций, финансируемых

---

63 Московский Комсомолец: как мигранты устраиваются в Германии (<http://www.mk.ru/social/2015/09/22/es-raspredelil-kvoty-na-bezhencev-kak-migranty-ustraiwayutsya-v-germanii.html>)

наполовину из частных пожертвований, а частично — из средств бюджета. Таким образом, диалог между социальными институтами и государством существует и он достаточно хорошо налажен.

В свою очередь, социологический анализ миграционной политики в России, на наш взгляд, должен выглядеть несколько иначе. Российская Федерация на современном этапе представляет из себя президентскую республику, по принципу территориального устройства — федеративную, являясь при этом государством-правопреемником СССР. Ввиду резкой смены государственного курса в конце 1980-х — начале 1990-х годов и качественного преобразования России как части СССР изменения претерпела и миграционная политика как таковая. Достаточно будет заявить, что миграционная политика как таковая практически отсутствовала в СССР по причине закрытости границ: основным контингентом въезжающих были либо дипломатические лица, либо квалифицированные специалисты, въезжающие на ограниченное время, либо туристы. Соответственно, смена политической системы в данном случае также явилась причиной принципиально новой модели ведения миграционной политики, равно как и в случае ФРГ.

Наиболее проблемной группой мигрантов в настоящее время является приток низкоквалифицированной рабочей силы из стран Средней Азии. Мигранты из данного региона в большинстве своем занимают рабочие места, не требующие высокого уровня подготовки или наличия высшего образования, достаточно часто не имеют легального статуса на территории РФ. Нельзя со стопроцентной уверенностью сказать, нуждается ли Россия в занятии мигрантами данных рабочих мест, на данный момент можно только констатировать сам факт их занятия. Что не менее важно, еще одной значительной группой мигрантов в РФ с 2014 года стали переселенцы из юго-восточных регионов Украины ввиду проведения в регионах Донецкой и Луганской областей антитеррористической операции. Методика размещения

мигрантов в учреждениях первичного приема и способствование их дальнейшей интеграции в российское общество отличаются от методики, принятой в Германии по причине меньших различий в социальном устройстве между Украиной и Россией, а также владения переселенцами из юго-западных регионов Украины русским языком.

Система социальной защиты мигрантов из стран Средней Азии в большинстве случаев отсутствует как таковая, поскольку легальный въезд мигранта на территорию РФ базируется на общих основаниях для граждан РФ во всем, что так или иначе касается вопросов социальной защиты. Социальная защита мигрантов из региона самопровозглашённой Донецкой и Луганской Народных Республик, как и в случае Германии, базируется на оформлении статуса мигранта и первичном его размещении, выдаче удостоверения беженца и способствовании его дальнейшей трудовой и иной интеграции. По нашей информации, пункты приема мигрантов из Донбасса целиком финансируются из средств госбюджета и бюджета Ростовской области как региона, напрямую граничащего с Донецкой областью Украины и цели назначения большинства мигрантов из данного региона. Сколько-нибудь значимого взаимодействия с общественными организациями и социальными институтами при этом не наблюдается.

Таким образом, по итогам данного подпункта можно подвести следующие итоги:

- нами были обозначены отправные временные точки для анализа националистических сообществ;
- мы проанализировали активность этнонационалистических сообществ, начиная с обозначенных временных точек, а также выделили наиболее заметные из них;
- также в результате социологического анализа моделей миграционной политики в современных РФ и Германии мы пришли к выводу, что смена

политических режимов и социальных систем на обозначенных временных точках явилась прямой причиной начала ведения принципиально новых моделей ведения миграционной политики в обоих государствах. Основные различия, таким образом, заключаются в централизованности принятия решений по квотам на распределение контингентных беженцев по ЕС и независимости РФ в решении данного вопроса. Также основным различием является взаимодействие между общественными институтами и властью в вопросах принятия мигрантов — так, множество общественных организаций в Германии занимаются данным вопросом, тогда как в России решение настоящей проблемы отдано на откуп региональным и федеральным властям.

2.2 Этнический национализм и националистический дискурс в России и Германии.

В ходе проведения анализа теоретических и статистических источников, сосредоточенных на проблеме возникновения нации и национализма, было установлено, что, объективно, наиболее подходящим в рамках поднятой проблемы подходом к изучению данных вопросов подходом является этнический символизм. Однако видится также целесообразным непосредственно перед проведением эмпирического исследования выяснить, каким образом возможно практическое изучение этнического национализма в рамках выбранного подхода. В целях внесения ясности в понятийное и проблемное поле настоящего исследования этнонационализму следует дать определение.

В известной степени трактовка понятия этнического национализма зависит от того, как дающий определение оперирует понятиями «этнос» и «нация» и проводит ли между ними границу и полагает ли их взаимозаменяемыми⁶⁴. К примеру, для современного российской политологической и бытовой риторики характерно слияние понятий «этноса» и «нации», а ранее, в советскую эпоху, выражение «национальная политика» фактически означало «этнополитику». Не менее важен и этнический состав общества, о котором ведется речь. Так, в полностью моноэтническом или большей частью моноэтническом обществе понятие нации зачастую отождествляется с институтом государства, а также как может трактоваться нация «в гражданском смысле» и обозначать в таком случае одни и те же этническую и социальную общности. В качестве примера можно привести немцев, которые могут исследоваться не только как этнонация, но и как государство-нация. В политологическом и

---

64 Hjern M., Schnabel A. Mobilizing nationalist sentiments: Which factors affect nationalist sentiments in Europe? // Soc. Sci. Res. - 2010. - V. 39, №4. - P. 523.

социологическом дискурсах многонациональных государств также зачастую вводятся собирательные термины. В ряде случаев они обозначают чаще всего юридическую связь личности с государством и ратифицируют самоидентификацию данной личности с определенной этнической общностью. Примеры такой формы именованья может являться слово «россиянин» в отношении людей, постоянно проживающих на территории Российской Федерации и/или являющиеся ее гражданами.

Именно здесь заложено ключевое различие между двумя типами национализма, которые, согласно общепринятой классификации, подразделяются на гражданский национализм как продукт «государства-нации» и этнический национализм как результат жизнедеятельности «этнонаций». Наиболее часто еще одним основанием для проведения такой классификации является установление типа причинно-следственной связи между возникновением национализма и коммуникацией между властью и народом. Так, на основании точек зрения исследователей, полагавших, что национализм возник как результат деятельности государств-наций, возник как тип гражданский национализм. В свою очередь, теми, кто считал развитие этнонаций в рамках отдельно взятого государства и связи между этими общностями на межгосударственном уровне причиной развития национализма, был создан, напротив, этнический национализм⁶⁵.

С точки зрения определенных исследователей, сам феномен национализма подразумевает деление общества на «нас» и не принадлежащих к определенной нации «других». С такой точки зрения зачастую оправдывается и поддерживается существование гражданского национализма через действия волеизъявления группы граждан, к примеру, против неспособных к интеграции иммигрантов. Этнический национализм, с точки зрения таких исследователей⁶⁶, направлен на

---

65 Breuilly J. The State and Nationalism // Understanding Nationalism. - Cambridge (U.K.): Polity Press, 2001. - P. 34-47.

66 Jahanbegloo R. Beyond Nationalism: the universality of nonviolence // Futures.- 2005.- V.37, №9. - P. 1049-1055.

«девальвацию» этнических меньшинств среди населения государства и действует против равноправия этносов и «несовместим с демократическими нормами современного общества», в отличие от патриотизма. Он, с гражданской точки зрения, направлен не на преуменьшение роли этноменьшинств, а скорее на преувеличение и защиту существующего культурно-национального многообразия и т. д. И достаточно часто отождествляется с гражданским национализмом⁶⁷.

В разнообразных источниках определение этническому национализму дается на основе его противопоставления национализму гражданскому. В рамках политологической науки в таком случае определение, даваемое этнонационализму, как уже было упомянуто, зависит от методики классификации разнообразных его типов. Таким образом, определение, которое мы можем дать этническому национализму на основе изученных материалов, может звучать следующим образом:

«Этнический национализм — это один из видов национализма, главным образом сосредоточенный на «этнонации» как форме организации превалирующей этнической группы в рамках одного государства и полагающий возникновение национализма результатом деятельности «этнонации», а также фокусирующий своё внимание на «органическом единстве» образующих нацию людей, которое может иметь культурную или генетическую природу и делающий акцент на интуиции, а не на разуме; на исторической традиции, а не на рациональном прогрессе; на исторической разнице между нациями, а не на их общих устремлениях»⁶⁸.

Что не менее важно, в целях сужения и большей конкретизации значения этого понятия зачастую выделяется вид культурного

---

67 Meier-Pesti K., Kichler E. Nationalism and Patriotism as Determinants of the European identity and attitudes towards the Euro // J. Socio-Economics.- 2003.- V.32.- P. 685-700.

68 Соловьёв А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. — М.: Аспект Пресс, 2001. — 559 с.

национализма, а этнический национализм онтологически отсылается к примордиальным течениям, формируя собой «*примордиальный этнический национализм*». Именно в силу своей сосредоточенности на этническом аспекте при рассмотрении единства определенной группы людей правыми или националистическими в международном политологическом дискурсе называют организации и общественные движения, идеологически опирающиеся на теорию этнического национализма. Субъективно, одной из проблем современного дискурса в данной области является неверная трактовка понятия «национализм» и постановка его в один ряд с такими понятиями, как «шовинизм», «расизм» и «сегрегация». В настоящее время в результате простого анализа газетных заголовков по данной теме и видеоматериалов по телевидению становится очевидно, что средства массовой информации по всему миру стигматизируют понятие *национализма*. Фактически это означает «навешивание ярлыков» на теоретическую базу данного социо-культурного и политологического феномена, присваивая ему те отличительные черты, которые в действительности ему не присущи⁶⁹.

Ориентируясь на данные социологических опросов Левада-Центра как одного из наиболее расхожих и цитируемых ресурсов, обращающихся к общественному мнению, можно установить, что в 2011 году процентное разделение населения по принципу разделения тех или иных политических взглядов был следующим. 38% воспринимали его нейтрально и лишь 8% - положительно⁷⁰. Приверженность националистической (национал-патриотической) идеологии выражает в последние годы явное меньшинство российского населения: в 2013 году это 9% опрошенных — ровно столько же, сколько сторонников либерализма. Это при 34% тех, кто причисляет себя к социалистам и социал-демократам, 17% сторонников

---

69 Lipp W. Stigma und Charisma: über soziales Grenzverhalten. Würzburg: Ergon-Verl., 2010.- S. 24-33.

70 Общественное мнение — 2011. М.: Левада- Центр, 2011. С. 180.

жесткой авторитарной власти, 16% коммунистов и приверженцев иных политических течений. Невелика и доля тех, кто считает наиболее важной в сегодняшней стране проблему национальных отношений, их ухудшение, рост национализма (в феврале 2014-го таковых было 10%). Установлено, что социально-экономические проблемы (рост цен, резкое социальное расслоение, бедность), слабость и коррумпированность власти, кризис морали ощущаются гражданами РФ значительно острее. Признавая, что отсутствие четкой политической программы в отношении «титულიной нации» является очевидным, респонденты отмечают, что гораздо большее значение имеют проблемы в экономической и правовой сферах: «коррупция» и «отсутствие сменяемости власти» наряду с «произволом чиновников на местах»⁷¹.

Отмеченные в последнюю очередь проблемы, заявленные респондентами, на наш взгляд, являются определяющими при анализе националистического дискурса в России. Исследователи заявляют, что отсутствие национальной политики в отношении «титულიной нации» является причиной для неосвещения этнических некрупномасштабных столкновений в стране, которые имеют место в РФ в последние два десятилетия⁷². Главным образом данные межэтнические противоречия и мелкие конфликты происходят в исторических географических областях — к примеру, южные регионы России / Кавказ, где значительно численно преобладает та или иная этничность, отличная от федеральной титульной, а равно и в тех регионах, где вопрос этнополитики стоит особенно остро. После событий на Манежной площади конца 2011 года, в причастности к которым были обвинены многие заметные и официальные многие общественные и политические объединения с идеологическим национальным аспектом (к примеру, НБП Э. Лимонова и Русский Дух Д.

---

71 Общественное мнение — 2011. М.: Левада-Центр, 2011. С. 110-144.

72 Новицкий И. Я. Управление этнополитикой Северного Кавказа — Краснодар, 2011. — 270 с., ISBN 978-5-94945-030-7

Демушкина), организации такого толка оказались запрещены, а из программ большинства относительно крупных партий исчез национальный компонент там, где он до обозначенного момента времени наличествовал. Проблема же немецкого националистического дискурса, на наш взгляд, заключается в дистанцированности власти от движений правого толка, а также историческая память немецкого населения, по причине которого немцы стараются сводить к минимуму любые проявления правых идеологий в обществе и минимизировать влияние таких движений в том числе и путем участия в демонстрациях и митингах. Некоторые исследователи также отмечают возрастающие масштабы манипулирования понятиями — так, в качестве термина «национализм», который в официальной риторике большинства федеральных СМИ в обоих государствах априори окрашивается в негативные тона и который с момента его введения Й. Гердером характеризуется как более негативное явление, зачастую подразумевается понятие «шовинизм», по определению носящее абсолютно негативный оттенок⁷³. В результате подмены понятий формируется отклоняющееся от фактического положения вещей понимание национализма в целом и этнонационализма в частности, что значительно затрудняет деятельность партий и общественных движений правого толка.

Что не менее важно, как в России, так и в Германии, в последние 10-15 лет участились общественные волнения, связанные с неприятием сложившихся концепций миграционной политики в социуме. Так, одним из наиболее масштабных очагов правых выступлений в Германии является город Бауцен в федеральной земле Саксония на востоке страны. В данном городском округе расположен лагерь первичного приема беженцев в том числе и из Сирии, основной возрастной группой которого являются

---

73 Нуссбаум М. Патриотизм и космополитизм // Логос. 2006. № 2

подростки, прибывшие в Германию без сопровождения родителей⁷⁴. Столкновения между беженцами данной возрастной группы и региональными ультраправыми имели место совсем недавно — в 2016 году и являются частным случаем волнений на востоке ФРГ, регионе, в котором правые силы гораздо более влиятельны по сравнению с другими областями страны. Однако ни одна из на настоящий момент действующих правых партий Германии не была официально замечена в организации данных волнений. В России среди основных волнений на почве межэтнических отношений стоит упомянуть беспорядки на Манежной площади в Москве в 2010 году, основное участие в которых приняли организованные группировки футбольных фанатов и причиной которых послужило убийство выходцами с Северного Кавказа болельщика ФК «Спартак» Егора Свиридова. Еще одним значимым событием среди волнений в России с участием правых сил можно выделить протесты на Болотной площади в Москве, перетекшие в беспорядки в ходе «Марша миллионов». Некоторые его участники принадлежали к ультраправым партиям этнонационалистического толка, в частности — к Национал-демократической партии России. Беспорядки на межэтнической почве в московском районе Западное Бирюлево, поводом к которым послужило произошедшее 10 октября 2013 года резонансное убийство местного жителя Егора Щербакова мигрантом-азербайджанцем Орханом Зейналовым, также можно назвать в числе наиболее заметных выступлений за последние 10 лет. Непосредственно члены ультраправых группировок в организации беспорядков замечены не были, однако во время шествий граждан были замечены баннеры этнонационалистического содержания, а также лозунги «Россия для русских» и иные, схожие по посылу⁷⁵.

---

74 Беспорядки в Бауцене: беженцы против правых радикалов | DW.COM | 16.09.2016

(<http://www.dw.com/ru/беспорядки-в-бауцене-беженцы-против-правых-радикалов/a-19557158>).

75 Baltinfo.ru - (<http://www.baltinfo.ru/2013/10/14/Podozrevaemyi-v-ubiistve-Egora-Scherbakova-ne-yavlyayetsya-grazhdaninom-Rossii-385105>).

Таким образом, в результате работы, проведенной в настоящей главе, мы можем подвести следующие выводы:

1) Главную роль в вопросе конструирования наций и процессе трансформирования «этнией» в нации идеологи этносимволизма отдают традициям, символам и героям как инструментам консолидации этнического сообщества. Символом в данном смысле выступают также территориальные границы проживания этний.

2) С точки зрения этнического символизма средневековая история рассматривается на примерах Англии, Франции и Шотландии посредством выделения трех типов наций, существовавших на то время: «иерархический», «договорной» и «гражданско-республиканский», различающихся по составу собственных мифосимволистических комплексов и их цементирующей общество роли. Данные типы являются фактически идеально-типическими конструктами, которые видится наиболее целесообразным изучать с точки зрения концепции «времени большой длительности».

3) Нами было сформулировано более всего соответствующее целям нашей работы понятие этнического национализма, углублены понятия «примордиальности» и «этничности» как имеющие вес в настоящем исследовании. Также нами были обозначены основные проблемы националистического дискурса в РФ и ФРГ на бытовом уровне и на уровне средств массовой информации, которые дают нам определенные предположения, основываясь на которых мы в ходе проведения эмпирического исследования сможем выстроить его рабочие гипотезы. Нами был проведен социологический анализ моделей миграционной политики РФ и ФРГ, предполагавший определение исторической и социополитической обусловленности данного аспекта государственной политики, а также рассмотрение моделей миграционной политики в обоих

государствах с точки зрения детерминант, выделенных нами для анализа.

В силу того, что проведенная работа по анализу теоретических и статистических источников нами считается достаточной и отвечающей требованиям и целям настоящего исследования, следующим шагом будет являться само эмпирическое исследование, изложенное в следующем параграфе.

Глава 3. Эмпирическое исследование интернет-сообществ, связанных с этнонационалистическими организациями.

В результате анализа теоретических истоков возникновения национализма как государственной и общественной идеологии, а также как социально-политического и социокультурного феномена, были определены основные проблемы и отличительные черты этно- и в целом националистического дискурса в обеих странах. Что не менее важно, проведя социально-политологический пересмотр источников, указывающих на возникновение этнического национализма и теоретически-методологические подходы к его изучению, нами было установлено, что наиболее подходящим подходом для изучения национализма в сложившихся условиях и при учете поставленной проблемы является этносимволизм, отличительные черты которого от иных подходов были также изложены в соответствующей главе. Впоследствии мы предприняли практическую попытку поместить этнический символизм в контекст поставленных задач и проблем, представленных к решению, а также в макросоциологический нарратив исследования данного феномена, а именно . Все полученные результаты, как следствие, являются вспомогательным инструментарием к проведению непосредственно самого эмпирического исследования, направленного на выполнение целей и задач настоящей работы, а также на подтверждение/опровержение гипотез.

3.1 Программа исследования националистических сообществ в сети Интернет: методологический и методический разделы.

Описание проблемного поля является одним из наиболее важных элементов в написании своеобразного «путеводителя» к проведению эмпирического исследования, а сама программа, в свою очередь, в некоторой степени повторяет введение именно к данной работе. Проблемное поле мы представим в виде упорядоченной последовательности тезисов, содержащих в себе аспекты, готовые и предложенные нами к наиболее полному и исчерпывающему раскрытию в рамках представленной работы.

- 1) Проблемным полем настоящего эмпирического исследования можно назвать виды политической активности интернет-пользователей путем членства в интернет-сообществах, имеющих прямое отношение к той или иной общественно-политической организации.
- 2) Конкретизируя, мы можем уточнить, что еще одним аспектом, достойным нашего изучения, являются различия в активности в Интернет между пользователями из России и Германии. Подпунктом данного тезиса будет являться включение в методологический и методический процесс еще одного метода исследования — тоже своего рода дискурс-анализ.
- 3) Мы также сосредоточимся на установлении связей между миграционной политикой России и ФРГ и собственно этническим национализмом, рассматривая как миграционную политику именно как фактор увеличения влияния и наращивания мощи этнического национализма в современной социальной и политической реальности.
- 4) Нельзя не упомянуть в том числе и такой аспект нашего исследования, как т. н. социальный круг или социальная сеть вида «альтер-эго» у

пользователей, исследуемых нами. В частности, нас будет интересовать, наличествуют ли на форумах националистических организаций в обеих странах «инакомыслящие» или пользователи, характеризующие свои политические взгляды как «отличные от большинства».

5) Что не менее важно, нас интересуют внутренние и внешние причины, по которым пользователи и реальные люди, скрывающиеся за никами в Интернет, приходят к правым или крайне правым политическим убеждениям. Наиболее важной причиной, рассматриваемой нами, будет являться миграционная политика государства. В выборке, полностью состоящей из интернет-пользователей, аффилированных с тем или иным политическим движением и различных по возрасту и полу и иным идентификаторам, доступным нам в рамках интернет-форума, мы составим некоторые «портреты» данных пользователей, чем в том числе и подтвердим либо опровергнем наши гипотезы.

б) Кроме этого, нас интересуют методы раскрытия и объяснения своей идеологии непосредственно руководителями или администраторами интернет-сообществ, какой риторики они придерживаются при создании картины своих политических, социальных и иных установок и как данные описания направлены на потенциальных и уже существующих членов организации.

Частично дублируя уже упомянутые ранее теоретические и методологические основания нашей работы, ниже мы приводим ключевые составляющие программы исследования. Поскольку наше исследование в его настоящем варианте ориентировано на кейсы в силу объектов и предметов его рассмотрения, мы выбираем качественную стратегию как основополагающую для его проведения изучения проблемы⁷⁶.

Объектом исследования в исследовании является процесс

---

76 Marsh, Robert M. 1967. Comparative Sociology. A Codification of Cross-Societal Analysis, under the general editorship of R.K. Merton. New York: Harcourt, Brace and World Inc.

формирования этнонационалистических социополитических убеждений среди граждан России и Германии.

Предмет исследования — исключительность роли миграционной политики государства в данном процессе.

Что касается цели исследования, в рамках настоящей работы нам видится более целесообразным разделить ее на несколько составляющих, которые в заданной последовательности и составляют истинные мотивы проведения исследования. Мы представим цель эмпирического исследования следующим образом:

- основной целью на данный момент является выявление роли миграционной политики в формировании социополитических взглядов правого толка у определенной части населения, выбирающей членство в интернет-сообществах как форму самоидентификации в данной сфере.
- путем построения графов в рамках систематики социально-сетевого анализа установление силы горизонтальных связей между представителями тех или иных политических организаций и силы вертикальных связей с государственными, интеллектуальными и субкультурными элитами.
- выведение факторов, влияющих на принятие этнонационалистических социально-политических установок тем или иным пользователем ресурса, акцентируя при этом внимание на миграционной политике как предположительно превалирующем факторе.
- через анализ получившихся графов и карт установление преимущественного способа коммуникации между упомянутыми акторами.

Задачи же исследования можно описать следующим образом:

- определить организации и их представительства в социальных сетях

для проведения сравнительного анализа. Поскольку исследование носит характер сравнения моделей в России и ФРГ, разумеется, необходимо определить выборку с обеих сторон..

- среди обозначенной выборки провести анализ программ организаций, в том числе — основных требований, вид активности в Интернет, методы привлечения новых членов и количество связей среднего пользователя с соратниками.
- при помощи построения графов социальных сетей установить виды структур выбранных политических организаций, сосредоточенные на качестве вертикальных коммуникаций между лидерами и регулярными членами, а также — на силе связей между акторами;
- установить причины, которые в большей или меньшей степени влияют на принятие индивидом националистического в общепринятой трактовке взгляда на социальное устройство региона или государства.

Методология исследования: анализ интернет-сообществ российских и немецких организаций правого толка в Интернет путем контент-анализа, анализ связей пользователей и сообщений, публикуемых ими в сообществах в социальных сетях.

В соответствии с выбранной теоретической базой и методологией исследования и предположениями, уже высказанными, видится целесообразным выдвинуть несколько гипотез, на подтверждение/опровержение коих будет направлена исследовательская работа в целом. В качестве основной рабочей гипотезы исследования мы предлагаем избрать следующую:

“Миграционная политика является превалирующим фактором этнонационализма в России и Германии, а равно предстает тем феноменом политической и социальной жизни государств, который более

всего влияет на принятие гражданами этно- и националистических установок и выбор членства в политической организации такого толка как средство самоидентификации в политическом и социальном полях”

Остальные же гипотезы исследования можно сформулировать таким образом:

- Проблема политического в общем и националистического в частности дискурса в Германии заключается в том, что правая тематика в этом государстве гораздо более табуирована по сравнению с Российской Федерацией.
- Предполагается, что социальный граф этнонационалистической организации в России будет представлять собой структуру, в которой абсолютное большинство связей будет принадлежать одному из акторов, в типологии акторов “social network” определяемому как «лидер». Предположим также, что число акторов с наибольшим количеством связей внутри сети, представляющей националистическую организацию ФРГ, будет значительно больше;
- Что касается непосредственно националистического дискурса на ресурсах таких организаций, то мы предполагаем, что риторика, выбранная руководителями ресурсов в Германии, гораздо мягче, нежели используемая руководителями российских ресурсов в силу сниженного уровня агрессивности, алармизма и популизма в изложении программных установок.

Переходя к методической части программы исследования, хотелось бы отметить, что наиболее важной её частью в рамках настоящей работы является выбор кейсов для сравнения, поскольку данное исследование проводится в основе своей в духе традиций качественной сравнительной стратегии, истоками восходящая к идеям сравнительной социологии Макса

Вебера⁷⁷. Таким образом, как было ранее заявлено, в качестве объектов сравнения мы выбираем две националистические организации — по одной в Российской Федерации и в Германии — чьи программно-идеологические установки можно идентифицировать как этнонационалистические.

Анализ материалов в сети Интернет показал, что в современном Рунете гораздо больше информации о тех или иных организациях правого этнонационалистического толка российского происхождения гораздо больше, чем в германоязычном сегменте Интернета — о таких организациях, действующих в Германии. Не было секретом, впрочем, ранее и то, что количество организаций и движений правой и праворадикальной идеологий в принципе значительно больше в России, нежели в Германии, как мы и упоминали об этом ранее. В процессе выбора правых организаций-кейсов для сравнения мы ориентируемся в первую очередь на основные идеологические послышки, озвучиваемые в программах данных движений. Так, главным основанием для выбора кейсов для сравнения для нас является сосредоточенность той или иной организации на этническом аспекте своих программных установок с позиций этнического национализма *as it is*, а также то, какую значимость с точки зрения подхода *этнического символизма* идеологи организаций отдают вышеупомянутым мифо-символическим комплексам. Таким образом, мы пришли к выводу, что наибольший интерес в данном ключе для нас представляют политические партии и общественные движения, в своих названиях содержащие одну из вариаций предиката **«национал-демократический»** или **«национальный»** с использованием одной из вариаций названия титульной нации государства, чьи интересы представляет политическая и/или общественная организация.

Далее, в процессе предварительного отбора кейсов мы опирались на обозначенные нами в самом начале отправные временные точки. К

---

77 Uwe Flick. An Introduction to Qualitative Research. Edition: 3, illustrated, revised. Pine Forge Press, 2006.

сравнению в данном конкретном случае пригодны как кейсы лишь те организации правого политического толка, которые наиболее масштабно начали разворачивать свою деятельность с момента падения Берлинской стены — в Германии и с момента издания законодательного акта об оформлении выхода союзных государств из состава СССР — в России.

Финальным критерием для отбора, полагаем, должна являться теоретическая возможность изучения выбранных кейсов в рамках обозначенной методологии. В контексте настоящей работы данная проблема стоит достаточно остро, поскольку в ходе процедуры отбора мы выяснили, что абсолютное большинство правых этнонационалистических организаций в России обладает либо полу-, либо полностью нелегальным статусом, что является в большинстве случаев причиной для недостаточного количества информации в сети Интернет и, как следствие, для блокировки официальных ресурсов организаций.

Проведя классификацию возможных для выбора кейсов по вышеприведенным критериям, мы пришли к выводу, что наиболее подходящими по ним объектами для сравнения являются следующие:

- запрещенная в Российской Федерации ультраправая националистическая организация «Русское национальное единство» с лидерами в лице братьев Михаила и Евгения Лалочкиных;
- политическая партия «Национал-демократическая партия Германии» (нем. Nationaldemokratische Partei Deutschlands) под руководством Франка Франца.

Несмотря на то, что в качестве пригодных для сравнения кейсов мы выбрали политические партии / общественные движения, нам следует помнить, что объектом исследования как такового являются люди, а не политические партии. Индивиды, чьим основополагающим атрибутом в рамках нашей работы мы считаем «самоидентификацию в политической

идеологии», и составляют партии, рассматриваемые нами. Однако перед нами непременно встает вопрос: каким методом мы будем изучать обозначенных индивидов? Проблематика изучения немецких националистов напрямую заключается как минимум в территориальной удаленности авторов работы от объектов исследования, российских — в полуподпольном после общественных волнений 2011 года статусе всех правых организаций с этнонационалистическим уклоном⁷⁸.

Поскольку изучение этнонационалистов напрямую в сложившейся ситуации едва ли возможно, мы предпринимаем попытку изучения объектов исследования посредством сети Интернет. Как уже было отмечено ранее, нас интересуют главным образом ценностные ориентации участников тех или иных националистических организаций, по причине которых они и принимают членство в этнонационалистической организации как возможный способ самоидентификации. В особенности среди данных ценностных ориентаций нас будет интересовать, насколько значимую и решающую роль играет миграционная политика России и ФРГ соответственно в формировании этнонационалистического *“state of mind”*. Также нас будут интересовать тактики, в рамках которых осуществляется вербовка новых членов РНЕ и НДПГ, а именно — какую модель вертикальной и горизонтальной коммуникации выбирают «боссы» выбранных нами организаций в процессе осуществления связи сверху вниз или соратников друг с другом? И, наконец, нас будет интересовать усредненный социальный круг или «социальная сеть типа эго-альтер», а именно — количество связей типичного пользователя интернет-ресурса с близкими ему по духу пользователями, усредненный процент сходств в мотивациях к вступлению в этнонационалистическую организацию. Все вышеперечисленные переменные будут являться для нас предметом исследования.

---

78 Москва бурлит // СЦИЛЛА. — 2011. — 7 декабря (<http://scilla.ru/content/view/4169/2>).

Таким образом, мы определили объект и предмет эмпирического исследования. Непосредственно перед началом проведения исследования для нас важно обозначить инструментарий и средства обработки полученных данных. В силу невозможности изучения обозначенных организаций напрямую мы предпримем попытку их анализа путем исследования сообществ данных организаций в сети Интернет. Для организации «Русское Национальное Единство» таким сообществом будет являться *«Русское Национальное Единство (ВОПД РНЕ)»*, расположенное в социальной сети ВКонтакте по URL-адресу *«https://vk.com/russian_national_unity»*. Для анализа риторики и дискурс-анализа как ресурс для изучения мы выберем архив официального сайта организации, расположенный по адресу, указанному в сноске⁷⁹. В качестве необходимой небольшой поправки хотелось бы уточнить разницу между организациями «ВОПД РНЕ» и «ООПД РНЕ». Первое из них образовалось в результате раскола «Русского национального Единства» - второго - в 2000 году. В общем и целом партия-правопреемник оригинальной РНЕ повторяет структуру, главные идеологические установки и, что интересует нас превыше всего прочего — ориентацию на те составляющие элементы националистической идеологии, которые в совокупности образуют выбранный нами подход этносимволизма в целях изучения обозначенной проблемы. Именно по этой причине несмотря на то, что РНЕ ВОПД едва ли можно считать РНЕ в ее понимании как партии, основанной и управляемой на первом этапе своего существования А. Баркашовым, мы все же видим целесообразным частичное слияние данных общественно-политических организаций в рамках настоящего анализ, т. е. здесь мы в известной степени ставим знак «равно» между данными двумя движениями.

Что же касается Национал-демократической партии Германии, мы

---

79 <http://web.archive.org/web/20160307221525/http://soratnik.com/>.

склонны к тому, чтобы выбрать сообщество в социальной сети Facebook под названием «*NDP – Die soziale Heim-/Heimatpartei*» (нем. «*НДП — социальная домашняя партия/партия Родины*»), расположенное по URL-адресу “<https://www.facebook.com/npd.de/>”. Полагаем, что в контексте выбранной методологии в сочетании с поставленными задачами социальные сети Facebook и ВКонтакте являются равнозначными вспомогательными средствами к получению необходимых нам данных по той причине, что действия, необходимые нам для выполнения данной задачи можно с одинаковой степенью сложности осуществить как в одной, так и другой социальной сети. Для осуществления дискурс-анализа и анализа риторики руководителей партии, изучаемой через официальные заявления в сети Интернет, мы выбираем официальный сайт NDP, расположенный также по адресу, указанному в сноске⁸⁰. Значительные различия между выбранными нами партиями проглядываются уже здесь: интернет-сайт NDP действует и поныне и существует не в виде архивированных копий, в отличие от сайта РНЕ. Следствием отсюда, подтверждающим реальное положение дел, является легальный статус NDP и нелегальный — РНЕ.

Далее мы определяем ориентировочную выборку среди участников обеих националистических организаций. Численность членов РНЕ невозможно установить точно по причине отсутствия статистических данных, однако сообщество «Русское Национальное Единство ВОПД РНЕ» насчитывает порядка 7021 пользователей по состоянию на 01.04.2017. По данным цифровых пакетов программного обеспечения по анализу пабликов и сообществ ВКонтакте «*Publer*», из этих 7021 участников порядка 21% - т. н. «боты», т. е. профили, не принадлежащие реальному человеку и созданные в качестве рекламного «биллборда», на котором размещаются рекламные посты того или иного продукта или услуги. Таким

---

80 <https://npd.de/>.

образом, мы можем рассчитывать на как минимум 5000 реальных членов. Нам представляется резонным выделение генеральной совокупности в размере, полностью повторяющем общее количество пользователей — 5000 человек. Обозначение выборки в указанных пределах позволяет, на наш взгляд, осуществить построение типизированной социальной сети. Мы также полагаем, что участие в интернет-сообществе является в большинстве случаев прямым следствием разделения индивидом ценностных ориентаций партии, что значит, что в теории тот или иной индивид может стать полноценным её членом в случае выражаемого индивидом одобрения программных установок или фактических действий партии, что, впрочем, не происходит в реальности в силу самых разнообразных причин. Данные от Левада-Центра, отображающие процентное соотношение приверженцев различных политических течений и тех, кто подъем национализма видит в спектре различных причин, предоставленные ранее, считаем частично применимыми к настоящему эмпирическому исследованию.

Что касается НДПГ, то здесь положение дел гораздо прозрачнее в силу официального статуса политической организации и наличия открытых статистических данных. По состоянию на 01.04.2017 партия обладает, по данным *Bundestag Drucksache — 18. Wahlperiode*, постоянным партийным активом в размере 5066 членов. Сообщество же в социальной сети⁸¹ Facebook насчитывает порядка 150000 уникальных пользователей. Мы предполагаем, что выделение выборки в размере 1000 пользователей может быть достаточно репрезентативно для выполнения целей, уже обозначенных нами ранее.

---

81 Стоит отметить, что в представленном к рассмотрению эмпирическом исследовании зачастую используется термин «социальная сеть» в обоих его значениях: в самом простом понимании — как Интернет-ресурс, предназначенный для общения людей и обмена сообщениями друг между другом, в ином — как объединение социальных позиций акторов и их связей друг между другом и представление объектов исследования в рамках таковых объединений. Во избежание путаницы между двумя трактовками данного понятия мы предлагаем для первого значения оставить изначальный термин, а для второго — ввести общепринятое в западной социологии понятие «social network».

Следует подробно остановиться на процессе сбора данных и последующей их обработке. Мы полагаем, что изучение индивидов в рамках выбранных нами генеральных совокупностей должно производиться по нескольким критериям. Если в ходе изучения интернет-сайтов в рамках анализа риторики организаций для нас не является необходимым персонализированный фокус на конкретном респонденте, то в контексте интернет-сообществ он чрезвычайно важен. Таким образом, в качестве критериев для изучения субъектов исследования мы выбрали следующие из теоретически возможных:

- пол и возраст;
- регион проживания (для российских респондентов — субъект РФ, а также территориальная ориентировка формата «восток-запад, север-юг», для немецких — федеральная земля как субъект государства и такая же ориентировка + принадлежность места проживания индивида до 1990 года ФРГ или же ГДР);
- через построение математических моделей “social networks” через «социальные графы» - структура политических партий, выбранных нами для анализа и, как вспомогательный инструмент к ее детальному разбору — их визуализация в целях большей наглядности в рамках сравнительного анализа;
- анализ риторики авторов сообщества в различных публикациях в нем на темы, затрагивающиеся в сообществе;
- путем анализа постов и сообщений в сообществах в обеих социальных сетях, а также анализа профилей пользователей — комплекс мотиваций и социально-политических установок, в соответствии с которыми индивид выбрал членство в сообществе политической организации как средство самоидентификации в объективной социальной

реальности;

Мы полагаем, что выделенная выборка в размере 5000 и 1000 человек применима непосредственно в процессе сбора информации по первым двум критериям, а именно — пол, возраст, и географическое местонахождение. В рамках осуществления анализа социальных сетей мы, тем не менее, считаем релевантным осуществление выделения генеральной совокупности в пределах 100 человек для сообщества НДПГ и 200 — для сообщества РНЕ ВОПД, предполагая, что число связей на каждого конкретного пользователя во втором сообществе будет намного выше.

Для сбора данных по первым трем критериям мы предпримем метод анализа существующих статистических данных, обработку которых осуществим путем построения статистических таблиц и последующей визуализации полученного массива информации в графики/диаграммы. В рамках сбора информации по критерию, касающемуся силы и интенсивности связей и определению агентов «social network» мы начнем непосредственно с визуального преобразования той или иной сети путем построения графов. Графы представляют собой представленную в визуальном формате «social network», включающую в себя определенное число акторов, так или иначе в большинстве своем связанных друг с другом. В настоящем исследовании социальные графы непременно будут отображать силу того или иного актора в соответствии с тем, сколькими связями с иными акторами он обладает. Работа над построением графов будет включать в себя анализ публичной деятельности — высказываний, деятельности в интернет-ресурсах — лидеров и регулярных членов организаций, их уровень воздействия на иных акторов организации как social network. Такой метод построения визуальных моделей в рамках подхода социально-сетевого анализа, на наш взгляд, является наиболее

убедительным для построения структуры той или иной организации, где чрезвычайно важны модель и тип коммуникации «сверху вниз» и «снизу вверх», как в рассматриваемом случае. Соответственно, вышеприведенные аргументы в пользу выбранных методов и критериев изучения, по нашему мнению, справедливы и для последнего в списке критерия, касающегося определения уровня коммуникации между лидерами и регулярными членами партии.

Для сбора данных по следующему критерию, сосредоточенному на определении ценностно-ориентационных комплексов членов партий мы предпримем метод контент-анализа сообщений в социальных сетях. Определенное количество постов и сообщений — главным образом как ответы на события, освещаемые сообществом и имеющие отношение к программным установкам партии — будет проанализировано на предмет выражения собственной позиции пользователя по освещенному вопросу, что, как мы полагаем, и является мотивацией, в соответствии с которой пользователь принял членство в самой организации или же в ее интернет-сообществе. Наибольшее внимание в процессе установки предварительного массива полученных данных мы уделим миграционной политике как фактору этнонационализма. Путем упорядочивания списка полученных нами данных мы впоследствии преобразовываем их таким же образом в визуально более воспринимаемый формат графов/диаграмм и представим их в приложениях к настоящей работе, непосредственно в тексте предоставив лишь статистическую выдержку полученных нами данных.

Заключительной частью эмпирического исследования будет являться подтверждение или опровержение гипотез, выдвинутых нами в самом начале программы исследования как рабочих, а также степень выполненности целей и задач настоящего исследования.

3.2 Анализ результатов эмпирического исследования.

Непосредственно процесс эмпирического исследования, начатый нами составлением его программы в методологическом и методическом аспектах, на первом этапе включает в себя сбор данных по критериям внутри выборки, обозначенным нами чуть ранее. Первым и основополагающим из них является статистическая сводка по полу и возрасту среди генеральной совокупности. В результате анализа по данному критерию уникальных пользователей сообщества ВКонтакте «*Русское национальное единство ВОПД РНЕ*» в размере 5000 человек при помощи инструмента анализа пабликов и сообществ ВКонтакте «*Publer*» мы получили следующие результаты (см. Приложение №1):

- Половой состав участников сообщества — 89,08% (4454) мужчин и 10,92% (546) - женщин;
- Возрастной состав участников сообщества: 1,4% (70) — до 18 лет, 63,42% (3171) — от 18 до 30 лет, 35,08% (1754) — от 30 до 60 лет, 0,1% (5) — старше 60 или без указанного в профиле возраста.

Таким образом, мы видим, что большинство членов интернет-сообщества РНЕ ВОПД в настоящее время находятся в возрасте от 18 до 30 лет, что в общем и целом совпадает с возрастными рамками, в пределах которых многие исследователи очерчивают социально-возрастную группу «молодежь», с известным отклонением в пару лет на обеих границах периода⁸².

Несмотря на то, что эти данные не могут соотнесены с реальными данными, касающимися фактических членов ВОПД РНЕ по причине

---

82 Бабочкин П. И., Плотников А. Д. "Положение молодой семьи в Российской Федерации, 2001 год (По итогам социологического исследования "Положение молодой семьи в Российской Федерации в 2001 году)". М., 2002.

нелегального статуса организации и ее запрещенности на территории РФ, мы полагаем, что в силу поставленных задач исследования этими данными вполне можно оперировать как достоверными и достаточными.

Что касается территориальной расположенности участников организации, то в данном аспекте данные по участникам сообщества, в профилях которых настоящая информация указана, мы получили следующие результаты:

Подавляющее большинство пользователей географически находится в европейской части России (77%, 3850 человек). Из данных 3850 — 2321 ($\approx$ 43% от общего числа пользователей) постоянно проживают в 3 городах европейской части Российской Федерации — Москве, Санкт-Петербурге и Калининграде. Из пользователей, проживающих в азиатской части РФ, 534 ($\approx$ 11% от общего числа пользователей) проживают в городе Новосибирск — третьем по числу населения городе РФ, чуть менее — 321 ($\approx$ 8,5% от общего числа) — в Барнауле. Остальные пользователи примерно поровну распределены по менее крупным населенным пунктам расположенной за Уральскими горами территории России.

Такая закономерность, на наш взгляд, может быть объяснена следующим образом. Москва и Санкт-Петербург в целом, как наиболее значимые и густонаселенные города-метрополии и политические и социальные центры Российской Федерации, сосредотачивают в себе множество политических, социальных и иных институтов. Кроме того, статистически показано, что число членов разнообразных политических партий и общественных организаций на душу населения выше всего по стране именно в данных городах⁸³. Вероятно, в качестве объяснения можно привести и тот факт, что, являясь наиболее развитыми в плане коммуникаций и возможностями получения информации жители Москвы и

---

83 Данные с сайта Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru).

Санкт-Петербурга в среднем более осведомлены о политических и социальных процессах в России и мире, а равно имеют больше возможностей для составления собственной позиции по тому или иному вопросу в данной сфере общественной жизни и большой приоритет отдают членству в политических партиях в целом и их интернет-сообществах в частности. Следовательно, поскольку некоторые исследователи открыто заявляют, что интернет-сообщества имеют все шансы в ближайшие 20-30 лет отвоевать себе большинство аудитории у множества политических, религиозных и общественных движений, мы полагаем, что такой большой процент москвичей и петербуржцев среди участников интернет-сообщества политической партии не должен вызывать удивления; напротив, вполне возможно, что с модернизацией коммуникационных сетей аспект членства в данных организациях будет масштабно виртуализироваться и, вероятно, затронет всю Россию.

В качестве следующего и наиболее важного, на наш взгляд, критерия мы выбрали характеристику организационной и деятельностной структуры интернет-сообщества в социальных сетях в формате *social network*. Подход анализа социальных сетей — методологическая и теоретическая парадигма, возникшая во второй половине XX века и представляющая собой визуализацию той или иной группы акторов, связанных между собой посредством коммуникации и/или наличия общих атрибутов⁸⁴. Ключевыми для данного типа исследования являются понятия «актора» или «узла» и «связи». Анализ социальных сетей является, на наш взгляд, наиболее выгодным с точки зрения визуализации организационных структур по причине максимально явного отображения силы и уровня коммуникации между членами организации, достаточно важной для нас в рамках настоящего исследования, поскольку анализ силы и уровня коммуникации

---

84 Freeman Linton C. The Development of Social Network Analysis: A Study in the Sociology of Science. — Vancouver: Empirical Press, 2004. — 205 с. — ISBN 978-1-59457-714-7.

является для нас вспомогательным при установлении ценностного комплекса индивидов-участников организации в рамках обозначенной выборки. Выявления данного комплекса вследствие этого ведет нас к установлению истинной роли миграционной политики как общественно-политического феномена в формировании политических убеждений правого толка и членства в организациях и интернет-сообществах как средства самоидентификации в объективной социополитической реальности.

Каждая social network подвергается анализу через систему разнообразных метрик, которые условно подразделяются на 3 группы: «связи», «распределение» и «сегментация». Метрики группы «связь» характеризуют коммуникацию между двумя и более акторами внутри одной social network с позиций:

- гомогенности (степень, с которой участники формируют связи между собой — вариант ценностных установок, используемых как присущий обоим акторам атрибут, являющийся мотивом для установления отношений),
- множественности (количество форм, содержащихся в связи),
- обоюдности/взаимности (степень взаимности, с которой участники осуществляют взаимодействие друг с другом),
- соседства (склонность участников выстраивать взаимодействие с точки зрения географической близости).

Группа метрик категории «распределение» включает в себя следующие подпункты:

- «мост» (наличие индивида, чье присутствие в network обусловлено необходимостью заполнения структурных пробелов, а равно и

укорочению пути от одного актора к другому, аналог ампула «посредника»),

- центральность (характеристика, означающая значимость того или иного узла или группы узлов в сети),
- плотность (метрика, характеризующая количество прямых связей в сети к общему количеству связей в сети),
- сила связей, проявляющаяся через гомогенность, родство и транзитивность для сильных связей и через мосты — для слабых.

Третья группа метрик определяет следующие критерии для описания social network:

- определение группы термином «клика», «круг общения» или «структурно сплоченная» в зависимости от точности установления прямого контакта в сети,
- коэффициент кластеризации, характеризующий вероятность приятельских отношений между двумя узлами, являющимися партнером третьего и напрямую зависящий от «кликowości» сети,
- сплоченность — степень, с которой участники связаны друг с другом. Показатель «структурной сплоченности» обозначает минимальное число участников, которые подвергнут группу развалу, будучи исключенными из ее состава⁸⁵.

Таковы критерии для анализа social network, выделенные нами путем исследования теоретической литературы, посвященной данному подходу. Тем не менее, наиболее значимыми для нас являются критерии гомогенности,

---

85 Kadushin C. Understanding social networks: Theories, concepts, and findings / Sammes A. J.. — New York: Oxford University Press, 2012. — 252 с. — ISBN 978-0-19-537946-4.

группа метрик сегментации, показатели силы связей и коэффициент кластеризации. Объяснение такому выборочному отбору критериев по признаку наибольшей важности может быть дано следующим образом. Мы полагаем, что показатель гомогенности мотиваций для выстраивания коммуникации внутри социальной сети является вспомогательным при объяснении и формировании ценностного комплекса участника интернет-сообщества правой или любой другой политической организации. Определив сеть по данному критерию, задача установления роли миграционной политики в формировании данного комплекса упростится. Характеристика сети по группе метрик сегментации является важной с точки зрения исследования консолидированности и сплоченности членов внутри группы, что наряду с показателем силы связей является, на наш взгляд и исходя из поставленных нами задач, наиболее решающим критерием в характеристике social network.

Следующим этапом в выполнении social network analysis является непосредственно построение социальной сети (см. Приложение №2). В качестве первого поправочного замечания хотелось бы отметить то, чем мы ориентировались при выборе формы social network. При построении social network РНЕ ВОПД в виде сети акторов формата «*small world*» мы исходили из посылки о том, что все участники интернет-сообщества как сети так или иначе примерно одинаково удалены от центра сети. Что не менее важно, в качестве акторов / интернет-пользователей того или иного сообщества следует выделять, по нашему мнению, отдельно формальных или фактических лидеров как партий как таковых, так и самих сообществ в случае, если две данные роли не закреплены за одним актором. Таким образом, центром social network мы изначально полагаем управляющего партией / сообщества.

Начиная характеристику социальной сети, необходимо еще раз упомянуть о ее исходных характеристиках. Так, как мы упоминали ранее, выборка индивидов для конструирования социальной сети в случае с сообществом РНЕ

ВОПД была установлена в размере 200 человек, сама же social network была выстроена в формате «*small world*». Следующим этапом анализа сети является ее оценка по каждой из группы критериев. Начиная с группы метрик «связь», гомогенность мы можем определить по общему числу связей пользователей между собой вне плоскости интернет-сообщества. К примеру, в ходе статистического анализа нами было установлено, что среди пользователей сообщества, посвященного РНЕ ВОПД, пользователь в среднем имеет 1,4 пользователя того же сообщества у себя в «друзьях», в 73% случаев это люди примерно одного и того же возраста и относительно недалеко расположенные друг от друга географически. Внутри же интернет-сообщества пользователи, отвечающие на комментарии друг друга, тоже некоторым образом находятся в коммуникации друг с другом, в данном случае гомогенность проявляется через общие убеждения, несмотря на возможную разницу в них. Таким образом, хотя гомогенность в данном случае едва ли можно установить арифметически, принять к сведению полученные результаты необходимо. Что касается множественности форм, внутри интернет-пространства возможна только электронная форма взаимодействия, а мы не владем информацией о взаимодействии пользователей между собой вне цифрового пространства. Обоюдность же коммуникации в данной сети можно определить как максимальную по той причине, что крайне малое количество постов и комментариев остается без ответа в том числе и в форме отметки «*мне нравится*», соответственно, можно с уверенностью заявить, что обоюдность находится на достаточно высоком уровне. Кроме того, как показано на визуализированном изображении social network, каждый из 200 акторов построенной нами сети имеет в среднем 4,4 пользователя, с которыми перманентно наличествует коммуникация, проявляющаяся либо в проставлении отметок «*мне нравится*» на комментарии и посты сообщества, либо в ответе на комментарии пользователей. Что же касается соседства, то, как мы упомянули ранее, по критерию гомогенности определенный процент пользователей имеет

друзей из того же сообщества и примерно того же географического региона, что означает, что оценка сообщества по критерию соседства вполне имеет место быть.

Перейдем к определению network по группе критериев «распределение» - группе метрик, выражаемых через арифметические показатели. Так, узел под номером 1 как предполагаемый администратор сообщества обладает 10 исходящими и 11 входящими коммуникациями — число пользователей, которые неизменно отмечают посты сообщества маркером «мне нравится» и наоборот. Однако это не самый большой показатель среди выборки. К примеру, узел за номером 96 обладает входящими и исходящими связями в количестве 12 и 13 соответственно по тому же критерию, а узел №134 — по 20. Таким образом, мы наблюдаем диспропорцию по параметру количества связей, проходящих через тот или иной узел не в пользу руководителя сообщества, что толкает на вывод о том, что в сообществе имеются акторы, обладающие большим авторитетом в сообществе, чем сам его руководитель. Далее мы выбираем для определения показатель «центральность по посредничеству» - «betweenness centrality», меру центральности узла в сети, равную количеству кратчайших путей от каждой вершины до всех остальных вершин, проходящих через данный узел⁸⁶. По данной social network максимальным показателем ВС является 0,032 по узлу №3, также обладающему 10 входящими и исходящими связями. Средним же показателем является ВС 0,015 — администратор сообщества обладает именно таким показателем,- сам же он должен находится в пределе

$$0 \leq BC \leq 1.97e+04,$$

где «e» - число пар у каждого конкретного узла сети, по которому проводятся измерения.

Показатель betweenness centrality играет важную роль в описании social network, поскольку именно он обозначает, кто из акторов сети обладает

---

86 Podolny J.M., Baron, J.N. Resources and relationships: Social networks and mobility in the workplace (англ.) // American Sociological Review: журнал. — 1997. — Vol. 62, no. 5. — P. 673-693.

наибольшим контролем над ней и через кого проходит наибольшее число информации. Показатель *closeness centrality* также чрезвычайно важен, поскольку является эквивалентным сумме кратчайших путей от одного узла до другого и имеет прямое отношение к плотности сети. Средним показателем является 0,321, максимальным же является показатель у все того же узла №3 — 0,345, что еще раз подтверждает идею о наибольшем авторитете данного узла по сравнению со всеми остальными.

Мы полагаем, что *social network* в данном случае можно охарактеризовать как «круг общения» по той причине, что не является необходимым установление точного прямого контакта внутри нее; напротив, как мы установили, в большинстве случаев коммуникация между акторами происходит опосредованно и косвенно, если в качестве прямой коммуникации мы рассматриваем непосредственно обмен сообщениями как *идеальнотипическое взаимодействие* между акторами внутри сети. Коэффициент кластеризации не может быть вычислен для целой сети, но только для каждого актора в отдельности. К примеру, для узлов №154 и 155 данный коэффициент равен 0,798, что является наивысшим показателем по сети, и эти два актора в «друзьях» друг у друга в действительности. Мы можем лишь сделать вывод, что коэффициент кластеризации подтверждает эмпирические данные, полученные нами ранее о «дружественных» отношениях двух и более пользователей вне сообщества.

По показателю сплоченности мы можем лишь отметить, что в случае с интернет-сообществами в целом практически всегда количество пользователей, своим уходом разваливающих сообщества, стремится к нулю. Так ситуация обстоит и в нашем случае. Таких пользователей всего трое — непосредственно администратор и он же — предполагаемый фактический глава организации, пользователи №3 и №157, чьи показатели по большинству метрик практически идентичны.

Таким образом, можно подвести определенные итоги анализа social network интернет сообщества организации «Русское национальное единство» в социальной сети ВКонтакте.

- Гомогенность связей между участниками сообщества в рамках «дружественных» отношений в абсолютном большинстве случаев проявляется в географической близости между двумя и более участниками, в нахождении в одной возрастной группе а также в идеологической и ценностной близости. Пользователь в среднем имеет 1,4 пользователя того же сообщества у себя в «друзьях», в 73% случаев это люди примерно одного и того же возраста и относительно недалеко расположенные друг от друга географически.
- Обоюдность в коммуникации между акторами сети находится на высоком уровне в силу малого количества исходящих коммуникаций, не получающих обратную связь.
- В соответствии с данными, полученными нами по показателям «центральности по посредничеству» и «центральности по близости» мы вывели, что 3 узла данной сети обладают в среднем наибольшим количеством связей друг с другом и наивысшими показателями по данным метрикам. Наибольший показатель у данных узлов и по критерию «коэффициент кластеризации», что означает высокую вероятность наличия дружественных отношений у данных пользователей практически в любой паре, что в случае с парами, реально состоящими в приятельских отношениях не сообщества, подтверждает полученные нами ранее данные. Открытием явилось также и то, что администратор сообщества является не самым авторитетным актором в сети, проигрывая несколько позиций и несколько тысячных по большинству из показателей.
- В сумме можно отметить, что связи в данном сообществе можно охарактеризовать как сильные в той степени, в какой связь в сфере

Интернет может считаться сильной. В процессе анализа коммуникации и постройки social network не было обнаружено ни одного пользователя, который являлся бы «мостом», сокращающим путь от одного актора до другого; результаты по показателям коэффициента кластеризации, обоюдности и гомогенности также подтверждают такую точку зрения.

Следующим по очередности критерием в настоящем исследовании является анализ ценностных и мотивационных установок пользователей, в соответствии с которыми они становятся членами выбранных нами для анализа националистических организаций. Вспомогательными при выполнении данного анализа являются показатели обоюдности и гомогенности в исследовании social network в совокупности с силой связей, встреченные нами ранее, а также концепт мифо-символического комплекса отдельной нации, также ориентационный в формировании националистического мировоззрения акторов сообщества и являющийся образующим в подходе этносимволизма к анализу национализма как такового.

В интернет-сообществе «Русское Национальное Единство ВОПД РНЕ» мы проанализировали 200 пользователей на предмет комментариев, оставленных ими под постами сообщества самой разнообразной тематики. В совокупности мы получили 1000 публикаций интернет-сообщества. Из них 34,2% были оформлены в формате оповещений пользователей о различных памятных событиях из истории России и Российской Империи (к примеру, публикация от 30.04.2017 о дне рождения Императора Александра II), выходящих под рубрикой «Русский Календарь». Значительная часть записей сообщества была посвящена также событиям на юго-востоке Украины в частности и ситуации, которая в данном регионе имеет место с конца 2013 года в целом — порядка 37%. Чуть менее значительная часть (22,43%) записей ретранслирует пользователям и подписчикам публицистические выдержки авторов сообщества на темы, связанные со внутренней политикой РФ в

экономической и политической сферах. Непосредственно миграционной политике здесь посвящен совсем небольшой процент записей — 4,5% (45) записей от общего их числа. Поскольку, как мы выяснили, преобладающей темой для обсуждения в рамках настоящего сообщества является ситуация на Украине, представляется релевантным изучить риторику сообщений сообщества на данную тему. Риторика авторов сообщества в абсолютном большинстве случаев носит агрессивный и алармистский характер с использованием уничижительных эпитетов в адрес современных политических элит Украины, поскольку именно они полагаются авторами сообщества ответственными за военные действия на юго-востоке страны, а равно и за препятствование свободному волеизъявлению граждан самопровозглашенных ДНР и ЛНР. Что не менее важно, в публикациях полностью отвергаются любые обвинения в «пророссийской» и «пропутинской» деятельности «ополченцев» в самопровозглашенных республиках, при этом авторы указывают лишь на собственную инициативу граждан данного региона, конституционно принадлежащего Украине. Точка зрения политологов, указывающая на непосредственное участие российских политических элит на юго-востоке Украины, также отвергается как недостоверная. Значительное внимание уделяется и внутренним проблемам России — коррупции, «беспределу» чиновников и власть имущих, неправомерная растрата средств из государственной казны и природных богатств. Авторы публикаций на приведенные темы также используют значительное количество эпитетов, указывающих на причастность действующих лиц данных процессов к криминальному миру, и высказывается точка о необходимости как можно более скорого помещения граждан в пенитенциарные учреждения. Комментарии были исследованы как сообщения в форумах на разнообразные тематики, также имеющих место в настоящем сообществе.

Что же касается миграционной политики РФ, в том числе по причине минимального количества публикаций на данную тему в сравнении со всеми

остальными интенсивность обсуждения этого аспекта политики России достаточно низка. Так, из всех комментариев в 10 различных форумах (порядка 950 комментариев в сумме) непосредственно миграционную политику РФ в какой-то мере затрагивают только 54 (5,75). Однако все они выражают собственную позицию по данному вопросу того или иного пользователя, оставившего комментарий на данную тему. Так, из данных 54 комментариев причиной принятия этнонационалистических убеждений «неправильную» миграционную политику РФ со странами Средней Азии полагают 93% (51) пользователей. Разделилась направленность комментариев и по критерию полагания пользователями РНЕ единственным общественным движением, способным проводить четкую этнополитику в отношении титульной нации и по тому, как пользователи разделяют программные установки РНЕ по аспекту миграционной политики. Так, из 950 пользователей, оставивших сообщения, полностью разделяют ее программные установки порядка 70% участников, остальные 30% полагают их несколько радикальными в своей сути.

Из 950 пользователей-комментаторов свою позицию по ценностно-мотивационным установкам принятия этнонационалистических взглядов и членства в сообществе РНЕ хотя бы каким-то образом затрагивают 570 пользователей. Из них конкретно миграционную политику РФ, как нами было указано ранее, в качестве мотивации указывает только 51 актор сообщества. Далее ценностные установки и мотивации разделились следующим образом:

- 32 ч. - «участие в сообществе РНЕ ВОПД как сообществе, имеющем отношение к исторической организации РНЕ во главе с А. Баркашовым и ощущение принадлежности к чему-то весомому в социополитическом поле»;
- 203 ч. - «уверенность в способности РНЕ в случае прихода к власти проводить целенаправленную политику в отношении русских как титульной нации». Здесь понятия «миграционная политика» и «политика

в отношении титульной нации», очевидно, разграничиваются;

- 197 ч. - «недовольство ключевыми проблемами российского государства: коррупция, самоуправство чиновников и органов правопорядка, продажа за бесценок национальных природных ресурсов и, как результат, поиск общественного движения, способного повернуть вспять этот процесс»;
- 87 ч. - «запрос на сменяемость власти как демократический принцип и полагание РНЕ достойным преемником нынешней власти по ряду иных причин».

Таким образом, как мы можем установить, миграционная политика является далеко не самым весомым фактором принятия этнонационалистических установок мировоззрения. Гораздо более значимым фактором, как мы выяснили, является теоретическая способность РНЕ в случае прихода к власти проводить внятную политику в отношении русских как титульной нации. Термин «внятная национальная политика», впрочем, достаточно редко конкретизируется и идет вразрез с основным программным положением Русского Национального Единства - «государстве для русских, россиян и со-патриотов», не акцентируясь на понимании населения России как этнонации⁸⁷.

Подведя итоги отдельно по каждому из подпунктов анализа, нам видится целесообразным перейти к анализу сообщества, посвященному Национал-демократической партии Германии как интернет-сообществу и как social network, подведя итоги эмпирической части в целом непосредственно после анализа второго кейса.

Начиная анализ сообщества, имеющего прямое отношение к НДПГ, в качестве первого этапа анализа хотелось бы, как и в предыдущем случае, обозначить статистический анализ по критериям пола, возраста и

---

87 Stephen D. Shenfield, *Russian Fascism: Traditions, Tendencies, Movements*. M. E. Sharpe, New York, February 2001. ISBN 978-0-7656-0634-1; Ch. 6: Barkashov and the Russian National Unity, pp. 113–189.

местонахождения участников сообщества в пределах выделенной выборки в 1000 человек. По причине закрытости данных по пользователям как статистике, мы применили анализ тех пользователей, которые участвовали в коммуникации внутри сообщества путем написания комментариев, ответа на комментарии других пользователей или проставления отметки «мне нравится» на любые объекты внутри сообщества и последующей проверки профиля пользователя на предмет членства в сообществе. На выходе мы получили следующие данные среди проанализированных нами членов генеральной выборки (см. Приложение №3):

- 35 (0,35%) - младше 18 лет;
- 579 (57,9%) - от 18 до 30 лет;
- 306 (30,6%) - от 30 до 60 лет;
- 80 (0,8%) - от 60 лет либо без указанного возраста в профиле пользователя.

По половой структуре сообщества мы получили следующие данные (см. Приложение №4):

- 774 (77,4%) - мужчины;
- 214 (21,4%) - женщины;
- 12 (0,12%) - пользователи без указанного пола в профиле.

Что же касается географической локации, мы установили, что в процентном соотношении городами с наибольшим числом участников сообщества ФРГ стали Берлин, Гамбург как города-субъекты ФРГ, Дюссельдорф (*федеральная земля Северный Рейн — Вестфалия*), Штуттгарт и Хайдельберг (*федеральная земля Баден-Вюрттемберг*), Майнц (*федеральная земля Рейнланд-Пфальц*) и Мюнхен (*федеральная земля Бавария*), в сумме заключающие в себе 34,73% участников сообщества и до 1990 года

принадлежащие Федеративной Республике Германия. Еще 11,4% участников сообщества постоянно проживают, исходя из информации, указанной в профиле, в иных населенных пунктах, принадлежащих федеральным землям Гессен, Северный Рейн — Вестфалия, Рейнланд-Пфальц, Баден-Вюрттемберг и Бавария. Также нами было установлено, что у порядка 5,8% процента участников выборки не было указано место проживания, а 48% пользователей проживают в городах Йена, Эрфурт, Лейпциг, Дрезден, Потсдам и Магдебург — городах, до 1990 года входивших в состав Германской Демократической Республики.

Данную закономерность, как нам представляется, возможно объяснить следующим образом. На примере государств или географических общностей, в конце 1980-х — начале 1990-х годов поменявших свой политический и социальный социалистический строй, в настоящее время характерно наличие авторитета у представителей правых социополитических движений и организаций. Происходит это, вероятно, как социальный запрос на ответ на социалистическое прошлое и «восстановление баланса». Мы можем наблюдать данный эффект в Венгрии, где националистическое движение «Йоббик» чрезвычайно сильно, в Польше, где авторитетны позиции движения «Лига польских семей», а также в западных регионах Украины, где националистическое движение возникло в середине XX века как ответ на «коммунистическую оккупацию». Из представителей научной сферы, упоминавших о таком эффекте, можно выделить В.И. Ленина и его труд «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»: если применять изложенную в нем идею к проблемам и задачам настоящего исследования, можно подытожить, что в случае резкого поворота от социализма и коммунизма в общественно-экономической формации наблюдается крен в сторону правых движений в употребляемой Лениным терминологии «мелкобуржуазного класса»⁸⁸.

Следующим подпунктом в нашем анализе сообщества является

---

88 Мухамеджанов М. М. Коминтерн: страницы истории // «Знание. Понимание. Умение». — 2008. — № 6.

построение и анализ social network интернет-сообщества (см. Приложение №5). Количество акторов в построенной и визуализированной нами сети составляет 100 в силу ранее изложенных принципов построения выборки для построения social network. В отличие от ранее изображенной и проанализированной нами social network интернет-сообщества РНЕ, в силу принципиально иного юридического статуса NPD полноправным и наиболее влиятельным актором являются фактический руководитель НДПГ Франк Франц и Удо Фойгт, в настоящее время являющийся членом Европарламента от партии, поскольку множество публикаций в сообществе обнародовано от имени Ф. Франца. Данные политические деятели как акторы сети также обладают наибольшим количеством связей внутри нее. Однако, с другой стороны, каждый актор сети как интернет-пользователь обладает меньшим количеством входящих и исходящих связей — в среднем 2,3 в сравнении с 4,4 в случае РНЕ.

Приступим к анализу social network непосредственно по обозначенным нами ранее критериям. Гомогенность внутри сети можно также охарактеризовать как высокую. В среднем, пользователь сообщества НДПГ имеет «в друзьях» 4,5 пользователей того же сообщества и в большинстве случаев пары находятся в примерно одинаковой возрастной группе, но достаточно редко проживают недалеко друг от друга по меркам Германии. Множественность так же, как и в случае с РНЕ, невысока в силу ограниченности форм коммуникации между акторами и, как причина, схожей системы организации систем ВКонтакте и Facebook. Показатель соседства также не развит в данной сети, поскольку только 14% пар, состоящих в друзьях на Facebook и являющихся участниками сообщества НДПГ, проживают по меркам Германии недалеко друг от друга.

Результаты измерения сети по метрикам группы «распределение» были полученные следующие. Показатель closeness centrality дал средний результат в 0,259, наивысшей характеристикой по данному критерию обладает Франк

Франц, являющийся фактическим руководителем организации — 0,320. Кроме него, практически идентичным показателем обладает узел №18 — 0,317 и узел №20 — 0,311. По показателю *betweenness centrality* на выходе данные были полученные следующие. В целом по сети максимальный и минимальный показатели по данному критерию гораздо ниже, нежели в случае с РНЕ в силу. Данное утверждение уже на данном дает нам основание заявить, что связи в интернет-сообществе НДПГ между акторами слабее, нежели в случае РНЕ. Так, максимальным показателем обладает также актер за именем Ф. Франца — 0,007, кроме него — те же узлы №18 и №20. Проведя анализ сообщений от данных пользователей в сообществе, мы выяснили, что именно данные пользователи пользуются наибольшей популярностью после самого его руководителя. Коэффициент кластеризации также значительно ниже в случае с сообществом НДПГ — 0,036 в сравнении с 0,051 в случае РНЕ. Несколько пользователей были охарактеризованы также как «мосты», служащие ретрансляторами публикаций в сообществе и, таким образом, выступающие посредниками в коммуникациях, выходящих за пределы сообщества и своей целью ставящих наращивание аудитории в нем. Таким образом, несмотря на то, что обособленность в данном сообществе можно охарактеризовать как высокую, сила связей значительно ниже в сообществе Facebook “NPD – Die soziale Heimpartei”.

По очередности следующим в последовательности ступеней настоящего эмпирического исследования является анализ ценностных и мотивационных установок пользователей, в соответствии с которыми они становятся членами выбранных нами для анализа националистических организаций. Для достижения данной цели мы прибегнем к исследованию постов и публикаций, размещаемых непосредственно в сообществе. Из 1000 публикаций, осуществленных администраторами сообщества в период с мая 2011 года по март 2017 года, непосредственно миграционной политики Германии касается резко увеличившийся показатель — 87,7% (877 от общего числа). В

большинстве случаев сообщения, содержащие критическую оценку миграционной политики ФРГ, содержат в себе также и референцию к современной деятельности Бундестага и лично Ангелы Меркель на посту Бундесканцлера. Остальные 12,3% распределены поровну между разнообразными тематиками — спорт, искусство, религия с упором на априори превосходящее развитие Германии в данных сферах по отношению с некоторыми другими государствами, рассматриваемыми администраторами сообщества как «враги».

По показателю мотивационных установок мы получили следующие результаты. Среди 1000 пользователей, входящими в отобранную нами генеральную совокупность, свой взгляд относительно миграционной политики Германии в той или иной степени высказали 990 из них. С точки зрения этносимволистического подхода, 554 (56%) от общего числа, уделили внимание мифосимволистическому комплексу как главному аспекту, конструирующему феномен этнонационализма, а именно — память о героях нации (главным образом о представителях культуры, политических деятелях и спортсменах) и общем происхождении. Так, в качестве недовольства миграционной политикой ФРГ своей главной установкой для формирования этнонационалистического сознания путем поддержки позиции НДПГ высказали 550 участников выборки, пользователей сообщества. Среди иных причин пользователи выделяли недовольство местом Германии на политической карте и фактическое пребывание протекторатом США (121), а также социальную политику, являющуюся, с их точки зрения, плодородной почвой для существования «деклассированных» элементов. Все пользователи без исключения, таким образом, выражали поддержку НДПГ, а в контексте грядущих парламентских выборов — выражали желание возможности НДПГ баллотироваться на выборы в качестве кандидата.

Итак, в ходе проведения исследовательской работы гипотеза о влиянии

миграционной тематике на общую направленность публикаций в частности и сообщества РНЕ в целом не подтвердилась. Нами было выяснено, что риторика, направленная против современной миграционной политики РФ, не так сильна в российском сообществе в социальной сети, как в сообществе, напрямую связанном с НДПГ. Однако, в русскоязычном сегменте сети Интернет существуют сообщества с достаточно сильной антимиграционной риторикой, в том числе и сообщества, напрямую аффилированные с политическими партиями и общественными движениями. Примером такого сообщества может служить, на наш взгляд, сообщество «Спутник и Погром», изначально существовавшее в формате интернет-сайта и позднее создавшее сообщества в большинстве крупных социальных сетей и функционирующее на полностью легальных основаниях⁸⁹. Так, в ходе анализа публикаций на данном сайте нами было выяснено, что напрямую о миграционной политике РФ в заголовках и аннотациях к статьям и публикациям упоминается достаточно редко (10-15% от общего числа публикаций). Несмотря на это, достаточно большое количество публикаций так или иначе затрагивает данную тему по ходу развития публицистической аналитики; так, тема недовольства миграционной политикой затрагивалась в новости об убийстве Бориса Немцова, о многотысячных митингах 26.03.2017 и множестве новостей и публикаций иного толка. Хотя «Спутник и Погром» и не является политической партией в классическом понимании этого слова, более 100 тыс. подписчиков в официальном сообществе ВКонтакте и примерно столько же уникальных пользователей на их официальном сайте позволяют нам открыто говорить о достаточно высоком влиянии на умы пользователей сети Интернет, а лидера сообщества Егора Просвирнина в СМИ достаточно часто именуют именно «политиком».

В Германии вторым, на наш взгляд, по влиятельности правым сообществом, обладающим статусом политической партии, является уже упомянутое нами движение «*Alternative für Deutschland*», чьим лидером

---

⁸⁹ <https://sputnikipogrom.com/>

является на протяжении последних 5 лет Фрауке Петри. Официальное сообщество партии в социальной сети Facebook насчитывает порядка 350 тыс. уникальных пользователей. Достаточно большое количество постов и публикаций, как было выяснено в ходе нашего анализа, посвящено миграционному кризису в Европе в целом и в Германии в частности. В оформлении сообщества и донесения сообщений до аудитории сообщества весьма большую роль играют агитационные плакаты, размещаемые непосредственно в нем. Типичные лозунги, представленные на плакатах в сообществе “AfD”, выглядят следующим образом и представляют собой критику современной политики ЕС и Германии в отношении т. н. «контингентных беженцев»:

- *"90.000 Sozialhilfeempfänger monatlich mit Ziel Deutschland?"* - «90 тыс. получателей социальной помощи в месяц с конечной целью в Германии?»;
- *„Wir sind Sozialstaat statt Sozialamt für Fremde“* – “Мы — социальное государство, а не социальный орган для чужеземцев”;
- *“Aus Schutzsuchenden werden Schatzsucher, Merkel sieht untätig zu”* – “Среди ищущих защиту часто попадаются и охотники за деньгами, Меркель бездействует”;
- *“Sozialstaat mit offenen Grenzen ist wie Heizen bei offenen Fenstern”* – “Социальное государство с открытыми границами — как обогреватель рядом с открытым окном”.

Совершенно точно можно заявить, что антимиграционная риторика в партии «Альтернатива для Германии» как таковой и в интернет-сообществе весьма сильна и является одним из краеугольных камней всей идеологической риторики AfD.

Таким образом, в результате проделанной эмпирической работы путем

проведения сравнительного анализа мы можем подвести следующие итоги:

- Половая и возрастная структура обоих сообществ в общем и целом совпадает. Совпадает также и классификация членов сообщества по их географическому местоположению в том плане, что большинство участников обоих сообществ расположено в наиболее крупных городах государств, что можно объяснить большим уровнем развития социальных и политических институтов.
- В ходе анализа social network мы установили, что по большинству показателей сообщество РНЕ ВОПД Вконтакте опережает НДПГ. Так, несмотря на то, что схожими являются показатели множественности и обоюдности, результаты по показателю централизованности дают нам повод определить силу связей в интернет-сообществе РНЕ как более высокую в сравнении с НДПГ. Однако, в отличие от русского сообщества, в «Die soziale Heimpartei» основополагающую роль играет именно руководитель организаций, обладающий наибольшим числом входящих и исходящих связей. Также более низкий показатель участников, имеющих «в друзьях» участников тех же сообществ в НДПГ в сравнении с РНЕ дает нам сделать вывод о меньшей силе связей.
- В ходе контент-анализа мы установили, что в сообществе НДПГ значительно большее внимание уделяется миграционной политике ФРГ, что в общем подтверждает основные программные тезисы партии. Что же касается РНЕ, то здесь мы наблюдали гораздо большую сконцентрированность на мифосимволическом комплексе, а миграционной политике было уделено 4,8% всех публикаций за отведенный период. Риторика публикаций сообщества РНЕ отличается обличением и уничижением политических деятелей, замешанных в противоправных, с точки зрения участников и авторов сообщества, действиях с национальными богатствами и государственными

средствами. Риторика же представителей НДПГ характеризуется критикой в абсолютном большинстве публикаций действующего кабинета министров и лично бундесканцлера в совокупности с критикой миграционной политики.

- Заключительным выводом для автором настоящей работы стало выявление мотивационных установок для формирования этнонационалистического мировоззрения. Так, нами было установлено, что абсолютное меньшинство пользователей РНЕ мотивируется миграционной политикой при формировании националистических взглядов. Гораздо более превалирующим фактом является отсутствие «четкой политики в отношении титульной нации», идущее вразрез с требованиями о реформе миграционной политики. Что же касается участников сообщества НДПГ, то здесь положение дел кардинально противоположно — абсолютное большинство исследованных участников сообщества высказывает свою позицию относительно миграционной политики государства и выражает свое ей недовольство. Соответственно, миграционная политика играет гораздо более значительную роль в формировании националистического мировоззрения среди немецкого общества, нежели среди российского.
- По причине неподтверждения гипотезы о влиянии антимиграционной риторики в сообществе РНЕ в силу вытеснения ее другими тематиками и смещения акцентов нами был проведен анализ некоторых других организаций, у которых риторика такого рода достаточно сильна. На наш взгляд, этнонационалистическими организациями такого рода могут являться «Спутник и Погром» в России, несмотря на то, что «СиП» не является политической партией в полном смысле этого термина, и «Alternative für Deutschland» - в Германии. «AfD», в свою очередь, является классической политической партией, в настоящий момент

разворачивающей предвыборную кампанию в преддверии всеобщих парламентских выборов и проходящих в разные даты выборов в региональные парламенты или «ландтаги».

Заключение.

Осуществив значительный объем теоретической и эмпирической работы в рамках настоящего исследования нами было установлено, что основная рабочая гипотеза относительно решающей и превалирующей роли миграционной политики в формировании этнонационалистического мировоззрения частично подтвердилась. Так, мы установили, что миграционная политика и недовольство ей участниками интернет-сообществ, посвященных этнонационализму, играет решающую и превалирующую роль в случае сообщества НДПГ и абсолютно незначительную роль в случае с сообществом «Русское Национальное Единство» (запрещена на территории РФ). Что же касается иных гипотез, то мы можем подвести следующие выводы:

- Гипотеза о табуированности националистической тематики в РФ и Германии как основной проблеме в ходе изучения не подтвердилась. Как нами было установлено, табуированность той или иной тематики в социуме в значительной степени всегда снижается при переходе в цифровое пространство в силу большей анонимизации собеседников.
- Гипотеза о множественности акторов с наибольшим числом связей внутри сети в сообществе НДПГ по сравнению с сообществом РНЕ не подтвердилась. Косвенным подтверждением мы можем считать более низкий процент дружественных отношений участников сообщества вне него самого в кейсе ФРГ, нежели в случае РФ. В остальном же число акторов, обладающих наибольшим числом связей, равно 3 в обоих кейсах. Также это можно отследить по показателям *betweenness centrality* и *closeness centrality*, которые стали основными арифметическими показателями, на основе которых и осуществлялась оценка сильных и слабых связей внутри сети.

- Гипотеза, сосредоточенная вокруг риторики руководителей сообществ, также не подтвердилась. Мы установили, что администраторы обоих сообществ и авторы публикаций в них выбирают примерно один и тот же способ описания субъектов, на которых нацелена публикация. Различие лежит лишь в спектре проблем, так или иначе затрагиваемых в сообществе и, как следствие — в содержимом ценностно-мотивационного комплекса пользователей как таковых.

Основной целью нашего исследования, в соответствии с изложенными во введении отправными точками работы, являлось описание роли миграционной политики в формировании этнонационалистических взглядов у населения на примере постоянных пользователей аффилированных с националистическими организациями сообществ в социальных сетях в сети Интернет. На наш взгляд, данную цель можно считать полностью выполненной. Нами было установлено, что миграционная политика в случае с пользователями сообщества РНЕ ВОПД не является абсолютно преобладающим фактором формирования такого типа мировоззрения. Напротив, в соответствии с основными положениями выбранного нами подхода этносимволизма, влияние мифосимволического комплекса — традиций, мифов, памяти об общем происхождении и наличия «героев нации» - является фактором, на который пользователи наиболее часто обращают свое внимание и выделяют особенно ярко при описании мотиваций для принятия членства в таких организациях как способа самоидентификации. В случае с сообществом НДПГ, напротив, миграционная политика современной ФРГ, как выяснилось, предстает наиболее влиятельным феноменом политической и социальной жизни, на который пользователи наиболее часто ссылаются.

Наряду с теоретическими задачами нами были выделены некоторые иные типично исследовательские задачи, к примеру, установление преимущественного способа коммуникации между акторами social network в

рамках конкретных интернет-сообществ, а также построение непосредственно самих social network при помощи программного обеспечения SocNetV. Данную цель, как мы полагаем, также можно считать целиком и полностью выполненной. Помимо построения представленных в исследовании social network, нами был проведен детальный анализ каждой из них по ряду параметров и метрик. Конечным результатом анализа стал вывод о гораздо более сильных связях в сообществе РНЕ, нежели в сообществе НДПГ.

Также мы полагаем, что цели и задачи настоящего исследования можно считать полностью удовлетворенными, а методологию, выбранную для их воплощения — также релевантной в контексте представленной работы.

Проведя также анализ теоретических источников, предшествующий выполнению эмпирического исследования, мы установили, что наиболее подходящим для решения проблем, обозначенных нами в первой части работы и во введении, является этносимволистический подход. В контексте настоящей работы он предполагает сконцентрированность на мифосимволистическом комплексе, а равно и ориентацию того или иного пользователя или члена националистической организации на национальном компоненте и представлении этничность и нации как общности, объединенной памятью об общем прошлом и наличием «героев», представляющих нацию. Неприемлемость в контексте данной работы принципов иных подходов к изучению национализма — примордиализма и этномодернизма — нами была также изложена и полностью доказана. Содержательность сведений о представителях отечественных школ этносоциологии и ее основателях также дала нам дополнительные основания для проведения исследовательской работы, в частности — этносоциология В.А. Тишкова, на основании которой нами проводился выбор отправных точек для эмпирического и теоретического анализа.

Задачи, касающиеся изложения моделей миграционной политики и

проблем националистического дискурса в информационном поле в обоих государствах, также можно, на наш взгляд, считать полностью выполненными.

По той причине, что в ходе работы и по ее завершении подтвердилась ее актуальность, мы полагаем, что работа имеет определенную практическую ценность и применимость, поскольку нами была установлена определенная взаимосвязь между миграционной политикой государства и возрастающим членством граждан в этнонационалистических организациях и интернет-сообществах. Также нами были осуществлены изложение современных моделей миграционной политики России и Германии и их социологический анализ с выделением характерной обусловленности данных моделей и их объяснением через определенные объективные детерминанты.

Эмпирическое исследование и теоретический анализ, проведенные в рамках настоящей выпускной квалификационной работы, будут являться базисом к выполнению магистерской диссертации. Большое количество консультаций с профессорами Университета Билефельда в социологической и политологической сферах внесло значительный вклад в выполнение этой работы.

Автор выражает благодарность всем пользователям интернет-ресурсов, чьи сообщения на форумах и активное участие стали базой данных для проведения исследования, а также непосредственно преподавателям Университета Билефельда (Германия): доктору социологических наук Тобиасу Веррону, профессору социологических наук Юргену Фельдхоффу, доктору экономических наук Анне Шпигель, доктору социологических наук Тобиасу Рой и доктору юридических наук Йедан Ли.

Список литературы.

1. Armstrong J. Nations before Nationalism. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1982. 411 p.
2. Billing M. Banal Nationalism. L.: SAGE Publications, 1995. 200 p.
3. Breuilly J. The State and Nationalism // Understanding Nationalism. - Cambridge (U.K.): Polity Press, 2001. - P. 34-47.
4. Burt, Ronald S. (1992). Structural holes: the social structure of competition. Harvard University Press.
5. Christian Eyselein. "Russlanddeutsche Aussiedler verstehen. Praktisch-theologische Zugaenge". 2006.
6. Freeman Linton C. The Development of Social Network Analysis: A Study in the Sociology of Science. — Vancouver: Empirical Press, 2004. — 205 с. — ISBN 978-1-59457-714-7.
7. Giddens A. The Consequences of Modernity, Cambridge: Polity Press, 1990.
8. Granovetter, Mark. Getting A Job: A Study Of Contacts And Careers. - Harvard University, 1974.
9. Hjerm M., Schnabel A. Mobilizing nationalist sentiments: Which factors affect nationalist sentiments in Europe? // Soc. Sci. Res. - 2010. - V. 39, №4. - P. 523.
10. Jahanbegloo R. Beyond Nationalism: the universality of nonviolence // Futures.- 2005.- V.37, №9. - P. 1049-1055.
11. Kadushin C. Understanding social networks: Theories, concepts, and findings / Sammes A. J.. — New York: Oxford University Press, 2012. — 252 с. — ISBN 978-0-19-537946-4.
12. Laqueur, Walter. Faschismus: "Gestern, Heute, Morgen". Ullstein, Frankfurt 2000, ISBN 3-548-26570-7.
13. Lipp W. Stigma und Charisma: über soziales Grenzverhalten. Würzburg: Ergon-Verl., 2010.- S. 24-33.

14. Marsh, Robert M. 1967. Comparative Sociology. A Codification of Cross-Societal Analysis, under the general editorship of R.K. Merton. New York: Harcourt, Brace and World Inc.
15. Meier-Pesti K., Kichler E. Nationalism and Patriotism as Determinants of the European identity and attitudes towards the Euro // J. Socio-Economics.- 2003.- V.32.- P. 685-700.
16. Mikrozensus 2013: 16,5 Millionen Menschen mit Migrationshintergrund (нем.). DeStatis (14. November 2014).
17. Mill, John Stuart. 1973. Collected Works. Vol. 3. Toronto: University of Toronto Press. - p. 234-270.
18. Nationalism Studies. Week 5: Smith
(nationalismstudies.wordpress.com/2013/10/16/week-5-smith/).
19. Offizielle Webseite des Bundesverwaltungsamts Deutschlands.
www.bva.bund.de, Jahresstatistik fuer 2000.
20. Peter Schneider. "The Wall Jumper: A Berlin Story" / "Berlin Now".- Penguin, 2014.- C.21-44
21. Podolny J.M., Baron, J.N. Resources and relationships: Social networks and mobility in the workplace (англ.) // American Sociological Review: журнал. — 1997. — Vol. 62, no. 5. — P. 673-693.
22. Robert D. Putnam with Robert Leonardi and Raffaella Y. Nanetti, Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy, Princeton University Press, 1993
23. Sarrazin, Thilo. "Deutschland schafft sich ab" // Penguin, 2010.
24. Smith A. D. Cultural Foundations of Nations: Hierarchy, Covenant and Republic. London, 2008, p. 17.
25. Smith A.D. "Ethno-symbolism and Nationalism: A Cultural Approach". N.Y.: Routledge, 2009, 184 p.
26. Smith A.D. Cultural Foundations of Nations: Hierarchy, Covenant and Republic. L.: Blackwell Publishing, 2008, p. 19.

27. Smith A.D. Dating the nation // *Ethnonationalism in the Contemporary World: Walker Connor and the Study of Nationalism*. Ed. by D. Conversi. Routledge, 2004. P. 53–71.
28. Smith A.D. Dating the nation // *Ethnonationalism in the Contemporary World: Walker Connor and the Study of Nationalism*. Ed. by D. Conversi. Routledge, 2004. P. 53–71.
29. Smith A.D. Nationalism and Classical Social Theory // *The British Journal of Sociology*. 1983. V. 34, № 1. P. 44.
30. Smith A.D. Nationalism and Modernism. A Critical Survey of Recent Theories of Nations and Nationalism. L., N.Y.: Routledge, 1998. 270 p.
31. Smith A.D. *The Ethnic Origins of Nations*. Oxford: Blackwell Publishers, 1986, p. 21-22.
32. Smith A.D. The limits of everyday nationhood // *Ethnicities*. 2008. V. 8. Is. 4. P. 563–573.
33. Smith A.D. The Poverty of Anti-nationalist Modernism // *Nations and Nationalism*. 2003. V. 9, Is. 3. P. 357–370.
34. Smith A.D. The Shifting Landscapes of ‘Nationalism’ // *Nations and Nationalism*. 2008. V. 8. Is. 2. P. 317–330
35. Uwe Flick. *An Introduction to Qualitative Research*. Edition: 3, illustrated, revised. Pine Forge Press, 2006.
36. van den Berghe Pierre L. From the Popocatepetl to the Limpopo // *Authors of Their Own Lives: Intellectual Autobiographies by Twenty American Sociologists*. Berkeley, 1990. P. 410–431.
37. А. Миллер. Теоретические принципы изучения национализма (<http://www.ukrhistory.narod.ru/texts/miller-pred1.htm>).
38. Административно-территориальное деление Псковской области (1917—2000гг.) : Справочник: в 2 кн.— 2-е изд., перераб. и доп. — Псков: Государственный архив Псковской области, 2002. — Кн. 1. — 464 с. — 1000 экз.

39. Барбашин М.Ю. Основные теории национализма в западном политическом дискурсе // Гуманитарная мысль Юга России. - 2006. - Т. 3. - С. 13.
40. Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории. М.: Прогресс, 1977. С. 115–142.
41. В. Прибыловский. Национал-патриотические партии, организации и группы в 1994-1999 гг. Краткое описание (<http://www.anticompromat.org/nazi-p/naz99.html>).
42. Верховский А. М. Государство против радикального национализма. Что делать и чего не делать?. — М.: ИИЦ «Панорама», 2002.— 220 с.- с. 111.
43. Геллнер Э. Нации и национализм. - М.: Прогресс, 1991.
44. Джузеппе Боффа. «От СССР к России. История неоконченного кризиса. 1964—1994» Глава VII — «Горбачёв». Пер. с ит. Хаустовой Л. Я. — М.: Междунар. Отношения, 1996. — 320 с.
45. Дробижева Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. — М.: Новый хронограф, 2013. — 336 с. — (Российское общество. Современные исследования). — 550 экз.
46. Закон СССР от 3 апреля 1990 года «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики
47. Карлтон Кун. Расы Европы. — Научная литература. - М.: АСТ, 2013. - С. 258.
48. Кон Г. Идея национализма // *Ab imperio: Теория и история национальностей и национализма в постсоветском пространстве*. 2001. №3. С.419
49. Кон. Г. Национализм: его смысл и история. // Проблемы Восточной Европы. Вашингтон, 1994. №41-42. С. 88-160.
50. Малахов В.О. О националистическом дискурсе // *Pro et Contra*. 1999. Т. 4, №1.

51. Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. М.: КДУ, 2005. 320 с. - с. 88.
52. Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. М.: Праксис, 2002.
53. Новицкий И. Я. Управление этнополитикой Северного Кавказа — Краснодар, 2011. — 270 с., ISBN 978-5-94945-030-7
54. Нуссбаум М. Патриотизм и космополитизм // Логос. 2006. № 2
55. Общественное мнение — 2011. М.: Левада- Центр, 2011. С. 180.
56. Осетров Е.И. «Моё открытие Москвы». М.: «Московский рабочий», 1987.
57. Прибыловский В. В. Политические партии России накануне думских выборов 19 декабря 1999. — М., 1999. — 202 с
58. Р. Холмс (Roger W. Holmes). Терроризм, жестокость и ненасилие. // Метафизические исследования. Вып. 21 Этика: Альманах Лаборатории метафизических исследований. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005, с. 349-369.
59. С.В. Кузнецова. О некоторых принципах этносимволистской концепции: идеальные типы и «Время большой длительности». - Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013, №4 [3], с. 143.
60. Соловьёв А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. — М.: Аспект Пресс, 2001. — 559 с.
61. Стратегия ускорения (пособие для системы политической учебы) — 1987 г., М., 300 стр
62. Т. Н. Юдина. «О социологическом анализе миграционных процессов». Демография. Миграции. Вестник ВШЭ. - 2002 г.
63. Тишков В.А. “Очерки теории и политики этничности в России”. М.: Русский Мир, 1997.

64. Филипенко А.А. Проблемы миграционной политики США в период 1990-2015 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - М., 2015. - С. 29-111
65. Хахимов Г.А. «Время большой длительности» Фернана Броделя как методологический принцип социально-гуманитарного познания // Вопросы философии. 2009. № 8. С. 135–146.
66. Э. Геллнер. «Нации и национализм». М.: 1991. с. 24.
67. Э.С. Радзинский. Сталин. М.: АСТ, 2007.- С.157
68. Ю. Н. Афанасьев // Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв. Пер. с фр. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986.
69. "Neuer Vorstoß für NPD-Verbot"(<https://www.jungewelt.de/loginFailed.php?ref=/2008/12-22/052.php>)
70. Baltinfo.ru - (<http://www.baltinfo.ru/2013/10/14/Podozrevaemyi-v-ubiistve-Egora-Scherbakova-neyavlyaetsya-grazhdaninom-Rossii-385105>).
71. <http://web.archive.org/web/20160307221525/http://soratnik.com/>.
72. <https://sputnikipogrom.com/>
73. Беспорядки в Бауцене: беженцы против правых радикалов | DW. COM | 16.09.2016 (<http://www.dw.com/ru/беспорядки-в-бауцене-беженцы-против-правых-радикалов/a-19557158>)
74. Москва бурлит // СЦИЛЛА. — 2011. — 7 декабря (<http://scilla.ru/content/view/4169/2>).

Приложение №1.

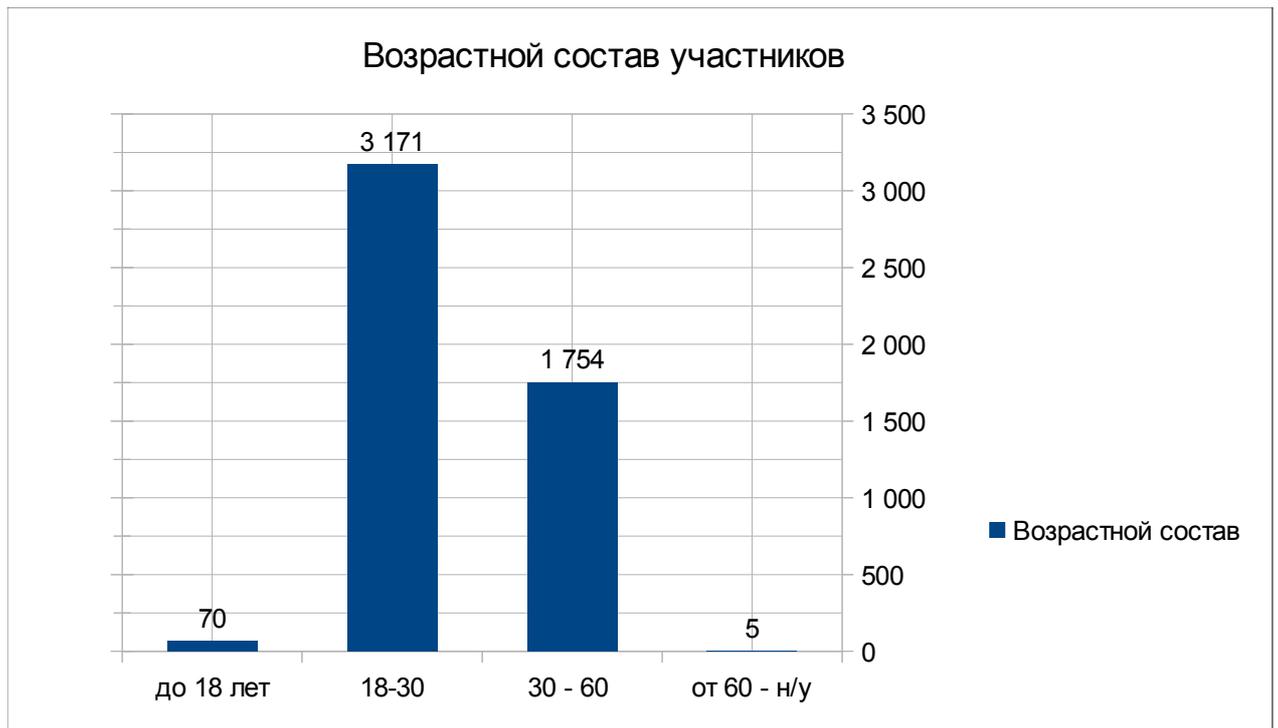
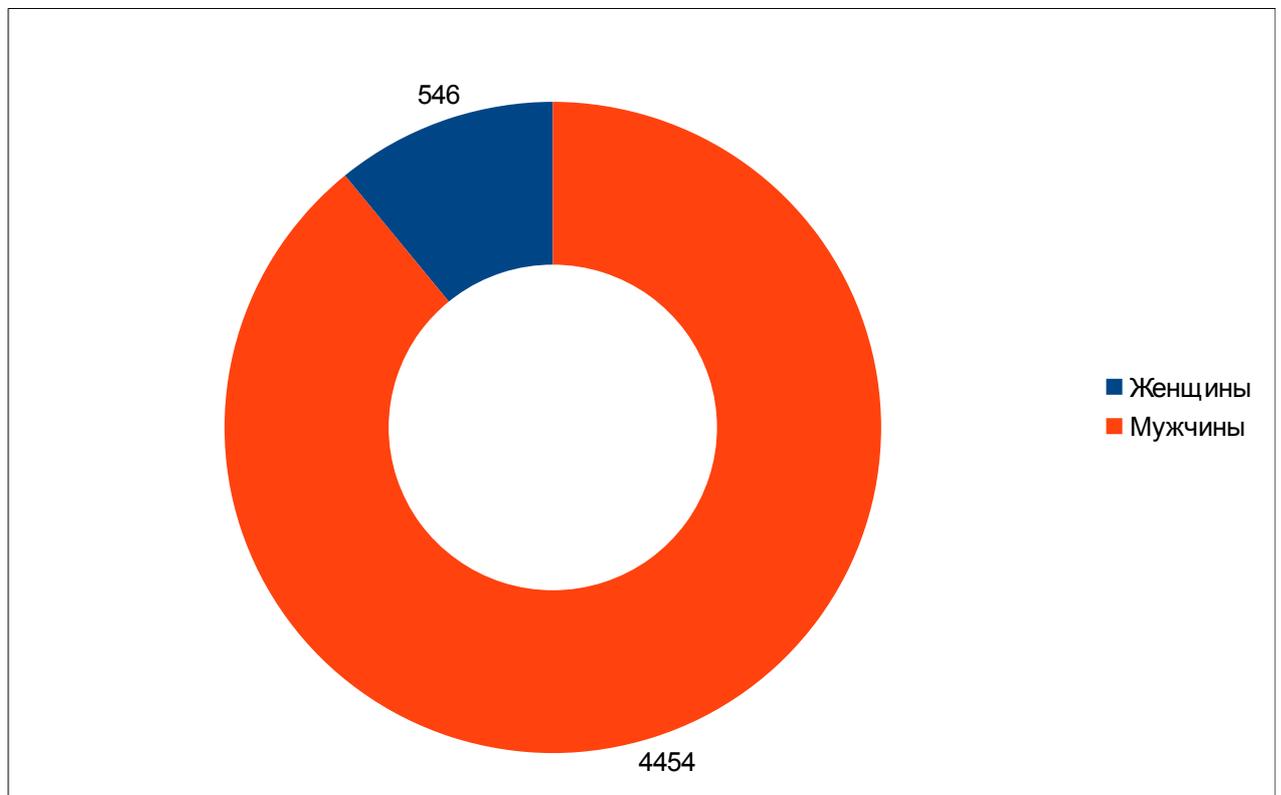
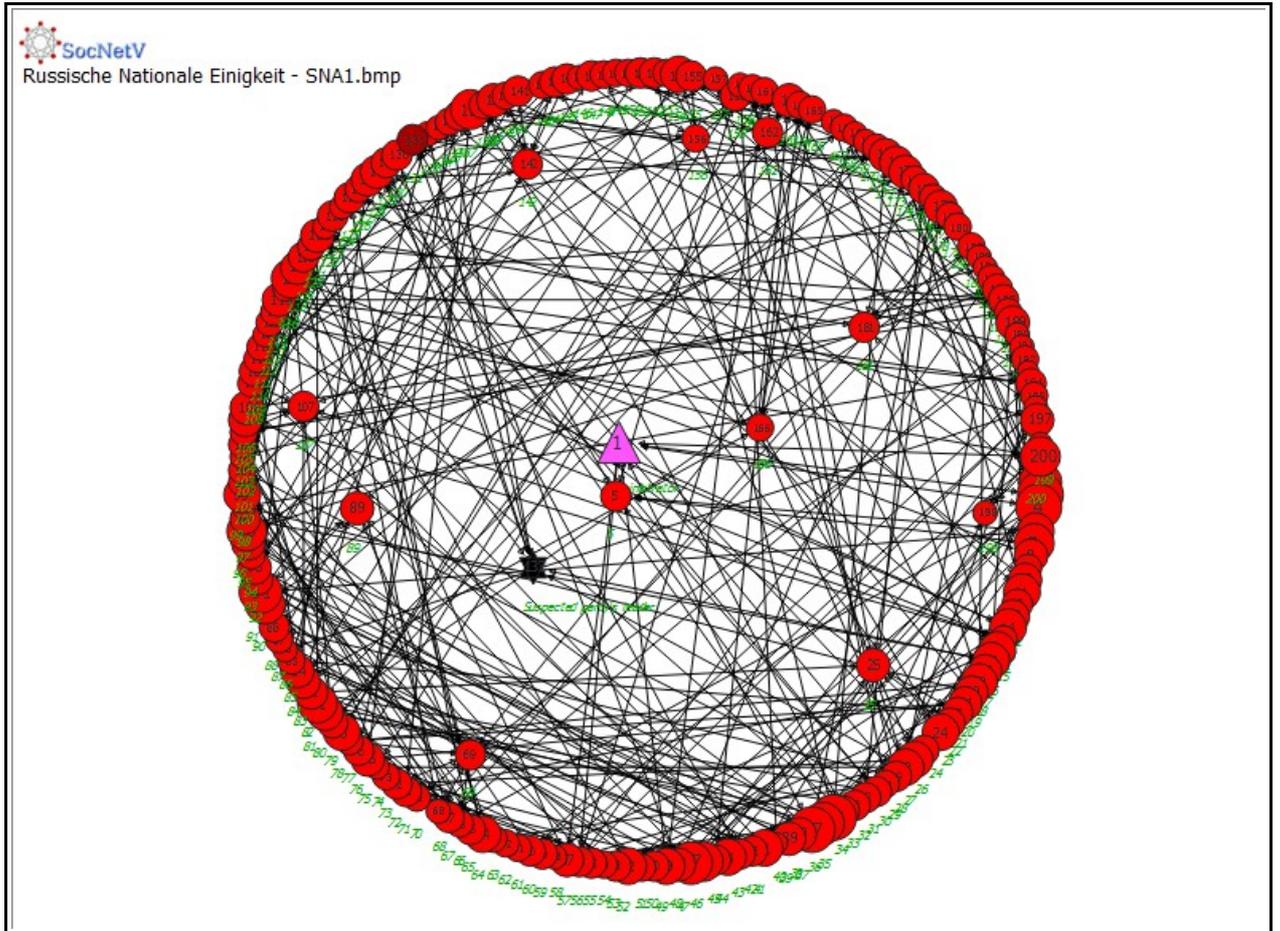

Иллюстрация 1: Возрастная структура сообщества

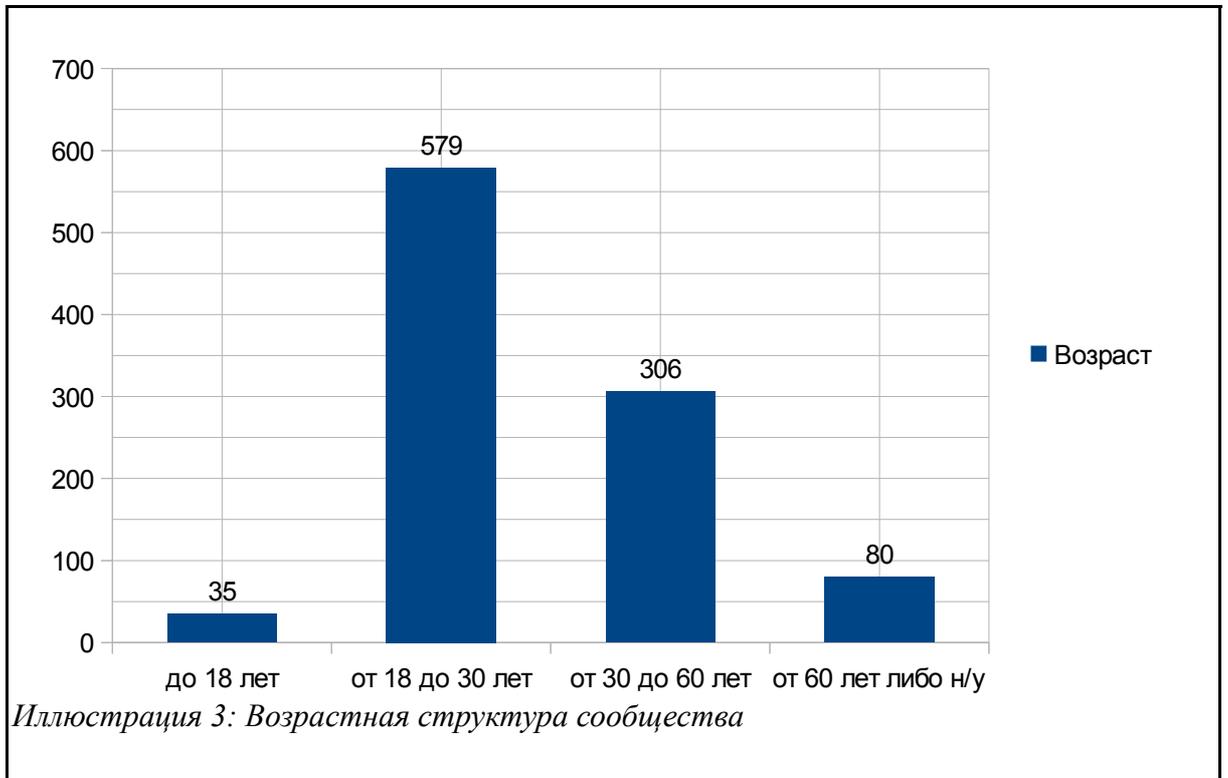
Иллюстрация 2: Половая структура сообщества

Приложение №2.

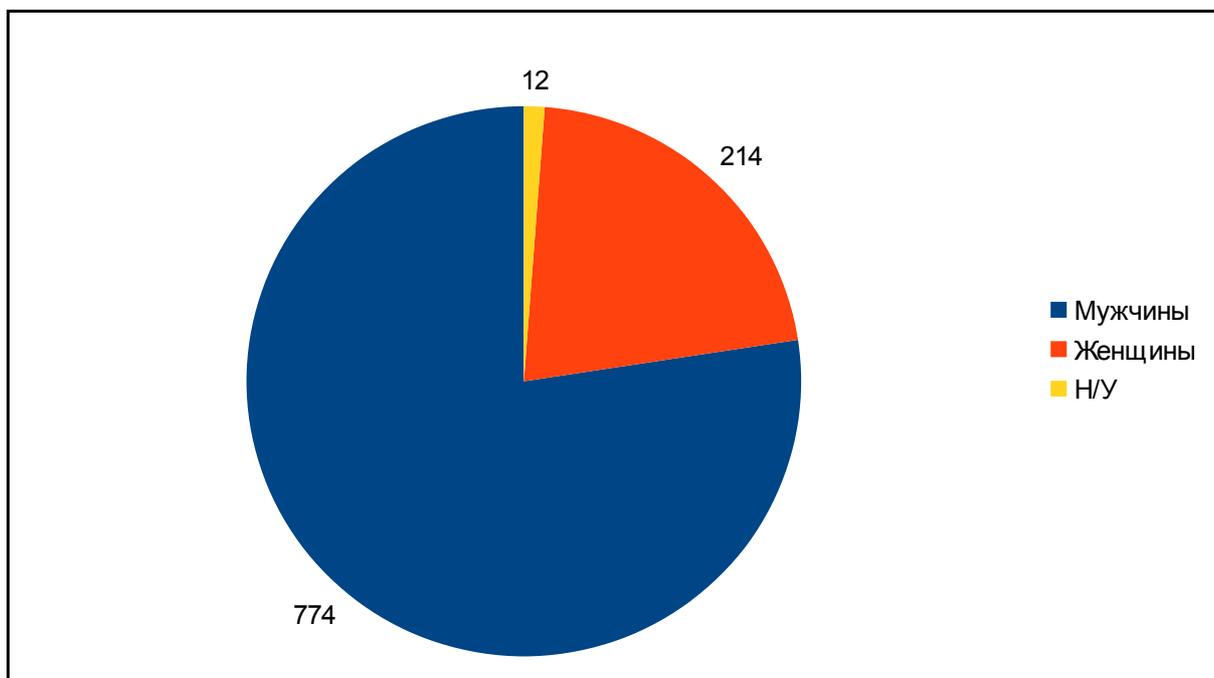

Приложение №3.

Приложение №4.

Иллюстрация 4: Половая структура сообщества

Приложение №5.

